

Любовь по-драконьи

Автор:

Вероника Ягушинская

Любовь по-драконьи

Вероника Ягушинская

Самые разные переселенцы живут в моем мире. Кто-то становится магом, кто-то находит свою судьбу, ну а мне досталась Аленка. И это имя точно когда-нибудь станет у нас нарицательным. Я, как ее куратор в период адаптации, вынуждена оберегать переселенку от неприятностей и разгребать все проблемы, свалившиеся нам на голову по ее вине. Вот и сейчас Аленка решила "бить мировой зол" в лице драконов, и эта безумная идея обернулась для меня неожиданной встречей с Хозяином Золотой горы, от которого я с таким трудом сбежала пять лет назад. Но драконы на то и хищники – свою добычу они никогда не отпустят...

Вероника Ягушинская

Любовь по-драконьи

Глава 1

– Марина, мне явился идея!

В комнату, хлопнув дверью о стену, влетел оранжевый вихрь и плюхнулся на кровать, где я безмятежно читала книжку.

– Эта гениальный!

Я тяжело вздохнула, отложила весьма нетривиальный любовный роман в сторону и недовольно взглянула на Алену, мою соседку по комнате. Эта молодая и вполне себе симпатичная девушка на протяжении последнего месяца была моей нескончаемой головной болью. Все дело в том, что Алена переселенка, или попаданка, как она себя называет, а мне в качестве преддипломной практики досталось проводить с ней финальную стадию адаптации.

Ох, если бы я только знала, чем это для меня обернется!

Всего этих стадий было три, но мне в силу будущей профессии интересна была лишь последняя, а учитывая то, что переселенцы к нам попадали хоть и часто, но не массово, то я искренне (и ошибочно) считала себя счастливницей. Чего стоили одни только завистливые взгляды одноклассников, которым подопытных не досталось. На нашу группу из десяти студентов переселенцев выпало лишь трое, поэтому оставшиеся семь «неудачников» были обречены на научные изыскания в пыльных кулуарах старинных библиотек вместо работы с живым и довольно интересным материалом, а переселенцы порой бывали крайне забавны.

Алена поначалу меня очень порадовала своей живостью и активной жизненной позицией. Девушка веселила своими странными взглядами и ошибочными познаниями, основанными на каком-то мифическом «фантази». Веселила-то веселила до тех пор, пока я не осознала всю степень попадалова, причем моего. И как ее только психиатры проворонили?! По мне, таких надо на транквилизаторах пожизненно держать!

Когда к нам попадают люди или иные разумные существа, с ними после обнаружения какое-то время работают пси-лекари, чтобы медикаментозно снять стресс от смены мира и убедиться в их вменяемости. Нередки, к сожалению, случаи, когда переселенцы теряют рассудок или считают, что наш мир им просто снится. Обычно такие последствия случаются после стрессового перехода, когда человек (а в основном с ума сходят именно люди) перемещается в момент смерти. Алена, кстати, попала под какой-то «самасфал». Что это такое, я из ее сумбурных объяснений так и не поняла, но по функционалу оно напоминало платформу для телекинеза крупногабаритных грузов.

Когда становится ясно, что переселенец способен без вреда для психики (своей и окружающих) начать новую жизнь в Айларе, его переводят в специализированный адаптационный центр, где на протяжении полугода обучают языку и базовым умениям, необходимым для самостоятельного существования. И только потом настает очередь третьей стадии, когда под наблюдением штатного психолога иномирцев прикрепляют к местным студентам психфака для окончательной ассимиляции.

Алену закинуло в наш мир с Земли около полугода назад, и с того знаменательного момента девочка вбила себе в голову идею о своей исключительности. Не зря же смерть обошла ее стороной и высшие силы переместили в этот мир. Убедить ее в том, что на самом деле в полуактивной точке соприкосновения по чистой случайности встретились она и «самасфал», который в силу большего веса просто переместился на несколько миров дальше, не удалось никому. Она избранная, и всё тут!

В самом начале адаптации Алена не плакала и не искала способ вернуться в свой мир, как большинство ее соплеменников, а возмущалась, что язык нельзя выучить магически и за один миг и почему он вообще не прописался на подкорке вместе с письменностью при переходе. И откуда она взяла этот бред?! Речевой центр землян, как и у людей в Айларе, находится в лобных долях, это я знаю точно, ибо подруга-медик рассказывала, как они парочку переселенцев на первом курсе препарировали. Потом от Аленки целых три месяца страдал адаптационный центр, откуда ее выпустили (а точнее выперли), стоило только переселенке начать хоть немного самой изъясняться. Теперь настала моя очередь.

– И какая же гениальная идея посетила тебя на этот раз? – поинтересовалась у девчонки.

– Мну ходить победила мировое зол!

Ну вот, опять! Декаду назад я еле успела остановить эту дурынду, когда она чуть не кинулась под колеса правительственного кортежа. Тогда ею владела гениальная идея, что наследник престола должен в нее влюбиться с первого взгляда, и Алену ничуть не смущал тот факт, что наследник уже давно и счастливо женат, и вообще он эльф.

Эльфы. Лопухие были еще одним бзиком моей подопечной. И длился этот бзик две декады. Она бросалась на шею всем встречным особям мужского пола с длинными ушами. Некоторые парни, кому было куда, даже из общаги съехали, променяв вольную студенческую жизнь на мамочкины обеды.

Если у Алены не получалось привлечь внимание эльфов своей неземной красотой, она начинала откровенно хамить. Это была еще одна ее «фича». Так надо, иначе не влюбятся, утверждала она, а, учитывая ее «фефекть фиксии», я еле сдерживала смех. Парни тоже сначала потешались над Аленкиными перлами, пока я, немного привыкшая, не переводила им смысл сказанного девушкой. Тогда они краснели, зеленели, нервно прядали ушами, скрипели зубами и молча удалялись. На Аленкино счастье, бить женщин у эльфов не принято. Моя попаданка от такой реакции светилась, как медный таз, и с нетерпением ждала следующего свидания со своей «судьбой», вот только вторая встреча ее совсем не радовала. Эльфы не дураки с полоумными переселенками связываться, поэтому парни просто игнорировали Алену, и изменить это она уже не могла никак. Если эльф поставил кого-то в игнор, то это насовсем. Ну, или лет на пятьдесят как минимум.

Девушка и прыгала вокруг своей жертвы, и злилась, и выкрикивала оскорбления – ничего, ноль реакции. Как-то раз она даже в драку полезла, да только старшекурсник скрутил ее за считанные секунды, а потом спокойно поинтересовался у меня, куда доставить «это». Подавив ехидную улыбочку, я попросила транспортировать «это» до нашей комнаты в общежитии, куда мы не могли добраться из-за моей подопечной вот уже полтора часа.

Далее была разъяснительная беседа, где я в подробностях расписала Алене особенности психологии эльфов и методики взаимодействия с ними, а также намекнула, что еще одна подобная выходка с рукоприкладством – и кто-то (не будем уточнять кто) может донести на нее в комиссию по аттестации, и тогда девочка вместо выпускного экзамена будет проходить еще одно медицинское освидетельствование, которое не факт, что пройдет.

– Так на мне еще экзамен ходить?! – взревела Аленка, пропустив мимо ушей всю остальную часть фразы.

– Да! – мстительно припечатала я, ибо в тот день эта маломерка (полтора метра с каблуками) меня особенно достала. – И если ты не прекратишь таскаться за мужиками и распугивать эльфов, то ты его не сдашь!

– И кто тогда?

– Не кто, а что, – поправила девушку. – Пройдешь адаптацию по второму кругу, начиная с медиков.

– Но моя не хотеть!

– Тогда твоя учиться! – передразнила я ее и сунула в руки расстроенной девице учебник по географии. Сверху доложила пособие по межрасовой психологии, порылась в книжном шкафу и дополнила стопку учебником этикета, немного подумала и присовокупила ко всему этому грамматику третьего Айларского и толковый словарь, скрыв Аленку под горой знаний. Хватило дня на три, и вот опять очередная «гений идея».

– И какое же зло нашего несчастного мира на этот раз перед тобой провинилось? – скептически задрала бровь я и смерила Аленку недовольным взглядом.

Вот вроде симпатичная девчонка: носик курносый, большие голубые глазки, губки бантиком, очаровательные веснушки. И ведь умная, географию уже почти выучила! И хоть Айлар устроен довольно просто: три континента, по шесть государств на каждом, а названия обозначены цифрами, – надо же не просто выучить, какой расе какие государства принадлежат, но еще и запомнить, в каких климатических условиях и почему те или иные народы проживают. Сейчас мы с ней над этикетом работаем (читай – безуспешно бьемся). Ей бы сейчас выучиться, найти работу, выйти замуж и жить припеваючи, воспитывая детишек, так нет, она у нас исключительная, ей только прынца подавай.

– Хозяин Черной Горы, – зловеще прошептала Алена (и даже правильно), а я задумалась.

Мировым злом горца вряд ли можно было назвать, но приграничные конфликты у драконов-оборотней с эльфами случались частенько. Последний – не далее как вчера, все газеты трубили. Что там не поделили на этот раз, неизвестно, но таблоиды из небольшой стычки на границе гор тут же раздули войну мирового масштаба. Сама читала и смеялась над тем, как «кровожадные драконы во главе с Хозяином Черной Горы угрожают спокойствию и благополучию Два-третьего

(нашего, сиречь эльфийского) и Два-четвертого (соседнего человеческого) государств[1 - Исторически так сложилось, что на всех трех континентах Первые государства принадлежат оркам, Вторые – гномам, Третьи – эльфам, Четвертые – людям, Пятые – оборотням, а Шестые – вампирам. И только бедные драконы (искусственно выведенный подвид оборотней) ютятся в горах, которые располагаются обычно на стыке некоторых государств и официально являются ничьими.]». И вот дернул черт меня именно на примере этой статьи разбирать с Аленой грамматику!

– И что ты собираешься делать? – обреченно поинтересовалась у переселенки.

– Ходить прибить мировой зол!

– Алена, ты понимаешь, что газетам верить нельзя? – ласково начала я.

– А ты понимать, что мну должен делать подвиг! Мну не зря в тот мир! Мну избранный!

– С чего ты это взяла? – обреченно закатывая глаза в потолок, протянула я.

Началось!

– Мну выжить.

– Как и тысячи переселенцев до тебя.

– Мну девственница.

– Как сотни переселенок до тебя.

– Мну маг!

– Средней руки, как и миллиард Айларцев!

– Мну рыжий!

– Мну... тьфу, я тоже!!! – уже практически кричала я. Ну как можно быть такой упертой, если не сказать душой?! Рыжая она! Аргумент!

– Так ты ходить со мне, – порадовала меня девчонка.

– Я в этом балагане не участвую! – уверенно заявила я, вновь взяла в руки книгу и углубилась в чтение.

– Марина, ты мну друг? – Алена села на постель рядом, чуть не придавив мне ноги.

– Друг, – не отрываясь от чтения, пробурчала в ответ.

– Ты должен ходить со мне.

– С чего это?

Я перелистнула страничку, там сейчас самая заварушка начнется, интересно же.

– Ты женщина-воин, – уверенно заявила Аленка, а я даже от книжки оторвалась. – Ты из клапан Стальной. А этот клапан – эл-лита Четвертый государства! Эта же министерство обормотов!

Я даже опешила.

– Алена, воины в клане – мужчины. Женщинам разрешено работать только на гражданских специальностях, и никакого отношения к обороне государства они не имеют. Никогда.

– Но ты уметь биться. Должен уметь.

– Алена, – как маленькой, начала объяснять я девушке, – не только в клане Стальных, но и во всех остальных кланах обучение рукопашному бою – это обязательный предмет в образовательной программе детей до пяти лет, чтобы они научились группироваться и правильно падать, не ломая при этом себе руки-ноги.

– Вот! Мну же казать, ты уметь биться! – неподдельно обрадовалась попаданка.

– Алена, ты меня слышишь? Я сказала – в обучении детей до пяти лет! Ты думаешь, я что-то помню?

Сообщать Алене о том, что какое-то время все же посещала занятия по основам ведения боя, я благоразумно не стала. От греха подальше!

– Но мну не уметь и этот, – расстроилась девчонка настолько, что даже рыжие кудряшки понуро обвисли. – А мировой зол бить надо.

– Кому надо? – простонала я, уже понимая, что довольно скоро очередной бессмысленный и беспощадный спор с переселенкой закончится для меня головной болью.

– Мну вызбранный! – сурово провозгласила Аленка и, сдвинув бровки, уставилась на меня взглядом осла. – Если тебе не ходить, мну ходить без ты! Ты меня не друг! Мну один победать или помирать!

Лучше бы помирать, но, увы, драконы женщину не убьют, зато покалечить случайно могут, а мне за это «неуд» впаяют, и прощай престижная работа.

– Мну оружие достал.

Девчонка соскочила с моей кровати, залезла под свою и извлекла на свет длинный ржавый меч, которым обычно у нас реконструкторы пользуются, когда устраивают показательные исторические выступления.

– Мну знать корявдинаты телепорт. Мну туды и сюды.

Из кармана рыжей показался голубой кристалл. И где только достала? Ведь негде же, если только не...

– Аленочка, а откуда у тебя телепорт? – ласково поинтересовалась я и, судя по бегающим глазкам и виноватому виду, оказалась права в своих предположениях. – Кто? – сурово спросила эту беду ходячую.

– Магистра Валериуса, – со вздохом призналась она.

Вот же пакость мелкая! И черт с ней, что уже двадцать, мозгов лет на восемь. Как можно было обокрасть Магистра Валериуса, этого милейшего старикана?! Как только рука поднялась что-то забрать у подслеповатого доброго дедушки, которого обожали всем универом, начиная со студентов и заканчивая ректором?

– Аленочка, милая, – мой ласковый оскал мог напугать кого угодно, девица дрогнула и отступила на шаг, – а ты знаешь, что воровство артефактов – подсудное дело?

– Так мну не воровство, – пролепетала она. – Оно меня дать для ты. Мну сказать, ты надо, оно дать.

Не зарычала я только чудом. Сжав и разжав кулаки несколько раз, я молча развернулась и направилась к артефакту для выхода в информационное подпространство, который в народе именовался Окном.

Легкое касание полупрозрачного слюдяного прямоугольника пробудило прибор, и он засветился ровным розоватым светом, активируя связь с информационным полем Айлара, где хранились килотонны различной информации. Мое терпение лопнуло. Таких, как Алена, надо учить, причем самым жестоким, зато действенным способом. Она хотела побеждать мировое зло? Будет ей! Насколько я помню, у Хозяина Черной Горы как раз есть аттракцион для идиотов, желающих сразиться с драконом. В специально оборудованной под комнату страха пещере наткано штук двадцать материальных фантомов и постоянно сидит смотритель и следит, чтобы посетителя совсем не убило. Вот только работает ли он сегодня?

Есть! В Окне высветилась надпись «Режим работы ежедневно с 3 до 9»[2 - Айларские сутки равны 25 земным часам, но разделены всего на десять часов. Каждый час в свою очередь делится на сто минут. Следовательно, один айларский час равен 2,5 земным, а одна местная минута – полутора нашим.]. Глянув на часы, я, довольно улыбаясь, обернулась к Алене. Девочка инстинктивно отшатнулась, прижимая к груди свое грозное оружие.

– Хочешь сразиться с Хозяином Черной Горы? Хорошо, будет тебе битва бобра с козлом.

И схватив девчонку за руку, я потащила ту к выходу. Активировать кристаллы следует только на улице, в противном случае излучение от Окон может сбить все настройки. Вот только я-то это знала, а Алена нет.

Голубая дымка окутала наши фигуры, и мы под громогласный визг нашей избранной и мои тихие ругательства ухнули вниз. Оставалось только молиться, чтобы настройки слетели не очень сильно, но, видимо, в этот день Богиня-Мать была глуховата.

– Я тебя убью! – пообещала я, оборачиваясь к Алене.

– Мну неприкаянно, – пролепетала девица, отползая от меня на безопасное расстояние.

Каменная крошка под рукой переселенки осыпалась и с дробным стуком покатилась с обрыва в пустоту. Аленка взвизгнула и испуганно сжалась на самом краю. Мы оказались на очень узкой неустойчивой насыпи, образовавшейся, видимо, во время последнего камнепада. И все это очень, очень высоко от земли! Вокруг простирались лишь бескрайние горы, своими снежными пиками прокалывающие небо. Зеленый ковер растительности остался далеко внизу, что не вселяло оптимизма при взгляде на эти гигантские лысые камни.

Никогда не питала страсти к горам по двум причинам. Первая – я до жути боюсь высоты, а вторая... Даже вспоминать не хочу!

– Не шевелись! – скомандовала я и, дождавшись, когда девушка замрет, попросила: – А теперь медленно протяни мне телепорт. Я перекину нас обратно.

Аленка, все еще вздрагивая, вытянула руку и передала мне кристалл. С облегчением выдохнув, я сжала в ладони голубой чуть светящийся камень. Теперь капелька своей магии, немного, не больше половины инлара[3 - Инлар – единица магической мощности заряда. Эталон в один инлар был принят заряд, требуемый для сотворения энергетической сферы любой стихийности диаметром в один фуюр (старая мера длины). Фуюр изначально – это хвойное дерево с правильным ветвлением, у которого все «взрослые» ветки одной длины, примерно 92 см, из чего можно заключить, что один инлар – это не мало, но и не много.], и... мигнув в последний раз, камушек погас. Тьерш!

– Расскажи-ка мне, Аленочка, – очень добро, скрывая нервозность за ласковой интонацией, чтобы не напугать переселенку и не спровоцировать обвал нашей хлипкой опоры, спросила я, – как ты умудрилась активировать сразу два заряда на один перенос?

Да, сути дела это знание не изменит, но надо как-то отвлечься от нашего бедственного положения, чтобы успокоиться и начать думать.

– Мну делал, так сказать Магистра Валериуса. Под телепорт свой магий и потоп вдать корявдинат. Мну отдал весь свой магий, а поком дать нужный корявдинат.

– По морде бы тебе за такое дать, – себе под нос проворчала я, нервно сжимая кулаки.

Это надо же додуматься – вбухать в активацию весь резерв! Немудрено, что телепорт сглючил. С таким подходом он дал бы сбой, даже будь мы на улице. Чисто теоретически нас ведь могло перебросить в другой мир или, того хуже, в междумирье, а то вообще размазать по этим чертовым скалам.

– Марин, – раздался жалкий голос Аленки. – Марин, все плохой?

– Все еще хуже, чем плохой, – резко ответила я и объяснила, чем все могло обернуться, наивно надеясь, что до нее дойдет вся серьезность ситуации, но, увы, это же Аленка.

– Вот! Мну же говорил, что вызбранный! Мну не мочь помереть!

– Да, ты мочь угробить еще и меня!

– Но не угробить же, – резонно заявило это безмозглое дитя и расплылось в счастливой улыбке. – Эта судьба, – загадочно прошептала она и подмигнула мне.

Вот и что с нее взять?!

Застонав, я прикрыла глаза и попросила девчонку замолкнуть и не мешать. С третьей попытки и после крепкого словца до нашей избранной наконец-то дошло, что от нее требуется, и вокруг воцарилась блаженная тишина, давая мне

возможность сосредоточиться и подумать, как теперь отсюда выбираться.

Вариантов было два. Первый – это прыгнуть вниз, в процессе корректируя скорость и траекторию падения, но подобный фокус для двойной массы я вряд ли вытяну, а если и вытяну, то по прилету буду лежать пластом как минимум час, плюс мигрень на сутки обеспечена. В общем, приятного мало. Оставим на крайний случай.

Второй вариант предпочтительнее. Можно послать сигнал бедствия и подождать, когда за нами явятся спасатели. Вот только ждать придется долго. В горах обычно обитают драконы, а эти пришельцев, мягко скажем, недолюбливают, поэтому с них станется передать сигнал в ближайшее государство, а уж пока оттуда маги доберутся... Телепорт ради полудурошных альпинистов, за которых нас обязательно примут, однозначно никто тратить не станет. Эх! Понять бы еще, куда нас занесло.

Горы как горы. Для меня они все на одно лицо, а вот дракон бы безошибочно определил и континент, и гряду, и даже название конкретной горы, не говоря уже о расстоянии до ближайшего поселения чешуйчатых оборотней.

– Марин. Что делаю?

– Конкретно ты сидишь и не шевелишься, а я пока сигнал бедствия отправлю.

– А потом?

Очень хотелось ответить, что суп с хвостом, но я сдержалась.

– А потом мы сидим и ждем помощи.

– Долга? – жалобно пробормотала Аленка.

– Скорее всего да, – «обнадежила» ее я. – А что такое?

– Мну туалет хотеть, – прошептала она и покраснела как помидор. То ли от стыда, то ли уже подпирало.

– Терпи, – отрезала я, выпуская из пальцев правой руки алые искры и вкладывая в них информацию о нашем местоположении.

– Мну очень хотеть, – заныла девчонка, пока я по очереди стряхивала сигнальные маячки и отправляла их во всех возможных направлениях.

– Вот что ты от меня хочешь? – устало повернулась я к ней, когда последняя искорка унеслась за горизонт.

– Туалет.

– Если ты сейчас пошевелишься, насыпь обвалится и скоростной спуск нам обеспечен.

– А ты может нам спустить с магий? – с надеждой в голосе предложила переселенка.

– Это очень рискованно, – честно призналась я. – Моего резерва на двоих может не хватить.

– Бери меня, – протянула ко мне руку Аленка.

– Я вся твоя, – передразнила ее, но предложение оказалось заманчивым.

Осторожно коснувшись дрожащих пальчиков девушки, я сразу же почувствовала теплый отклик магии. Это как опустить онемевшую от холода руку в теплую воду, когда мириады иголочек будто впиваются в кожу, но не больно, а приятно. Жаль только, что все очень быстро закончилось. Из Аленкиных двадцати инларов в ней осталось от силы два, но и то хлеб. Если в течение суток помощь не появится, придется спускаться самостоятельно, а высоту я даже примерно боюсь представить.

– Теперь хватить? – радостно заулыбалась попаданка.

– Нет, Ален, – тяжело вздохнула я. – Ждать все-таки придется.

Правда, не так долго, как я предполагала. Уже через десять минут на горизонте появились две точки, которые стремительно приближались. Силясь разглядеть их, я до рези в глазах вглядывалась в горизонт против солнца, а когда все-таки рассмотрела подмогу, похолодела. Ладшки мигом покрылись холодной испариной, руки мелко задрожали, а в животе заныло от неприятного предчувствия.

– Алена, – тихо-тихо прошептала я, надеясь на то, что зрение все же подвело меня, – а какого цвета драконы к нам летят?

Девушка осторожно повернулась, прищурилась и выдала:

– Черный. Ого! Сякое красивое! А оно нам покатаь? – почти с детским восторгом поинтересовалась она.

– А отлив какой-нибудь есть? В синеву или серебром?

Аленка еще внимательнее вгляделась и сосредоточенно прищурилась, но ответ я знала и так.

– Нет.

Черные драконы, чья чешуя словно поглощает солнечные лучи. Впрочем, почему словно, она и поглощает, таким образом давая хозяину дополнительный резерв. За эту особенность их и прозвали солнечными.

– Мну так хотеть покатаься под дракон! – радостно верещала эта дуреха у меня над ухом, заставляя непроизвольно морщиться.

Покатают они, как же. Солнечные?! Да это же «венеч творения» и головная боль всего Третьего континента, на котором они подмяли под себя все государства.

– Летать умеешь? – резко выйдя из оцепенения, спросила я соседку и вскочила на ноги.

– Нет, – захлопала она огромными глазищами.

– Сейчас научишься! – пообещала я ей, схватила за руку, поднимая, обняла за талию, и мы ухнули вниз, увлекаемые в пропасть осыпавшимися камнями, некогда бывшими нашим пристанищем.

Надо отдать девочке должное, она не заорала. Во всяком случае, сразу, и этого мига мне хватило, чтобы бросить ей на гортань блокирующую звуки сеть. Дальше мы летели в тишине. Аленка не вырывалась, лишь крепче вцепилась в меня и мелко дрожала, а я в это время все свое внимание сосредоточила на том, чтобы не дать нам разбиться в лепешку.

Мне приходилось огибать острые выступы скал, уворачиваться от редких выступающих корней чахлых деревьев и, самое главное, надо было скрыться из поля зрения драконов, уже увидавших, что добыча ускользает, и изменивших направление полета.

Я молилась Богине-Матери и всем известным мне божествам сразу, чтобы только успеть завернуть за уступ и там не оказалось бы отвесной скалы. В противном случае мы с Аленкой рисковали навсегда увековечить себя кроваво-красочным барельефом.

Пять метров, четыре... три... два... один...

За резким поворотом были облака, и это стало нашим спасением. Скрывшись в густом влажном тумане, я перестала видеть, куда мы летим, но и драконы однозначно потеряли нас из виду. Не врезались ни во что мы только чудом. Ультразвуковые импульсы, предупреждающие о препятствиях, тыкались в магический экран буквально за секунду до удара, но и этого мне хватало, чтобы легким толчком немного изменить направление. Тратить много сил я не могла, не зная, сколько еще придется лететь до земли, но уже сейчас сдерживать ускорение было крайне тяжело. Поэтому и заклинания я использовала простейшие и оттого наименее энергоемкие.

Облака закончились так же резко, как и начались, и перед нами раскинулась небольшая долина, запертая со всех сторон цепочками гор. Внизу уже можно было различить маленькие домики, а вскоре стал виден и дым, идущий из печных труб. Таких долин на Третьем континенте было пруд пруди, он вообще отличался изрядной гористостью, оттого и расплодилось здесь драконов, как троллей нерезаных. Особенно солнечных, ставших настоящим бичом для всех

остальных рас. Ну да, не люблю я драконов! И, между прочим, далеко не обосновательно.

Из последних сил завернув за широкий уступ, чтобы скрыться от взглядов возможной погони, если драконы не плюнули еще на нас, в чем я сильно сомневалась, я с размаху впечаталась в дерево боком, потеряла концентрацию и жалкие крохи оставшейся магии кинула на то, чтобы смягчить удар о землю. Мы с Аленкой свалились с высоты пяти метров, но мой последний рывок не остался незамеченным, и, с хрустом ломая, по счастью, только сухие ветки, мы мягко покатались по склону. Остановились довольно внезапно, свалившись в неглубокую яму. Прелые прошлогодние листья с тихим шелестом укрыли нас словно покрывалом.

Голова закружилась и поплыла, а в висках застучали первые молоточки боли – извечное последствие магического истощения. Вяло оглядевшись, я порадовалась: края ямы немного выступали вперед, скрывая нас от взглядов с высоты.

– Через несколько минут ты сможешь говорить, – морщась от боли, предупредила я переселенку. – Не орать, не шуметь и драконам на глаза не попадаться. Поняла?

Девчонка активно закивала, глядя на меня все еще выпученными от страха глазами.

– Я сейчас отключусь. Что бы ни случилось! Сидишь! Молчишь! И не высовываешься!

В глазах противно зарябило, голова загудела как колокол, а потом пришла блаженная темнота.

Глава 2

Меня качало и мутило. Точнее, меня мутило от того, что качало. Голова болела нещадно. С трудом разлепив глаза, я попыталась сфокусировать взгляд. Над

головой каменные своды, освещение тусклое, меня несет на руках дракон. Че-е-е-ерт!

– С пробуждением, Марина Владимировна, – вежливо проговорили над ухом.

– Марина! Ты проснуться! – тут же с другой стороны завопила Аленка. – Марина, где оно нас тащить?

– Судя по подвалам, оно тащить нас в камеру, – ответила я девушке.

– Камеру? Но мну не фигаграфируюсь! Мну ходить бить мировой зол!

С той стороны слышалась приглушенная возня, глухой удар, победный клич Аленки и сдавленные ругательства второго дракона. Это, наверное, те двое, что нас обнаружили. Судя по нашивкам на куртках – военные среднего чина. Оба рослые, красивые, волосы черные с серебристыми кончиками – элита (двухцветные обычно самые сильные). Интересно, Свэн специально ради меня начальство погнал или они случайно перехватили мой маячок?

– Марина Владимировна, не могли бы вы уговорить свою спутницу, – все еще вежливо попросил мой извозчик, – иначе это придется сделать нам.

– Алена, уймись! – из последних сил потребовала я, ибо девица опять попыталась затеять потасовку.

От напряжения голова загудела еще больше, сознание помутилось, но невероятным усилием воли я удержалась и не скатилась в очередной обморок. Пока не переговорю со Свэном и не озвучу наш статус, терять сознание нельзя, иначе ой-ей-ей!

– Марина, ты они знают?

– Конкретно этих – нет, – отмахнулась я от переселенки, но она же неугомонная. Если не дали подраться с драконом, надо же теперь меня добить.

– А кто знает?

– Кто надо.

– А где нам тащить?

– Сказала же – в камеру, – простонала я.

Неужели не видно, что мне плохо?!

– Не в камеру, а в комнату преддопросного заточения, – поправил «мой» дракон. – Повышенной комфортности, между прочим.

– Кэпэээ?! – возмутилась Аленка. – Но это не костеприемка!

– Чего? – в один голос опешили драконы.

– Негостеприимно, – пояснила я, вновь закрывая глаза, чтобы не видеть, как потолок качается над моей головой. Вместе со стенами, драконами и прочим антуражем.

– О гостеприимстве вам следует побеседовать с Мессиром, – вставил Аленкин провожатый, который гнал девицу с заломленными назад руками перед собой. Малявка периодически морщилась от боли, но стоически молчала. Партизанка несчастная! – Он будет к вечеру.

И только я расслабилась, осознавая, что у меня будет несколько часов на отдых перед очень непростой встречей, как опять все испортила моя визави.

– А кто у нас Мопсир?

– Мессир Свэндал Амиррен – хозяин Золотой Горы и Патрон Третьего континента.

– Эта то, которой юзерхапать контингент?

– Чего? – вновь не поняли драконы, но в этот раз я не спешила им на помощь. У меня болела голова. Очень.

– Марина Владимировна, – меня легонько потрясли, за что сразу же захотелось кого-то стукнуть. – Это оскорбление?

– Нет, – морщась от накатывающей боли и сглатывая ком тошноты, пояснила-таки я. – Это констатация факта.

– Какого?

– Что Мессир узурпировал власть на континенте.

– Не узурпировал власть, а создал Патронат, – с холодной вежливостью поправили меня, – в который все государства вступили по доброй воле.

– Угу, и с открытым сердцем, – пробурчала я себе под нос.

Помнится, после разгрома Три-пятого государства сердце тогдашнего вожака оборотней было подано Мессире на обед.

– Прошу!

Тряска наконец-то закончилась, и перед нами отворили тяжелую металлическую дверь с тысячей затворов.

Осторожно сгрузив меня на жесткий и даже с виду неудобный диван, драконы откланялись, пообещав передать Мессире весть о нашем появлении, как только тот появится.

Лучше бы не являлся вовсе, но, увы, такого подарка от судьбы я не ждала.

– Марина! Марина!

– Цыц, – грубо оборвала я начинающийся словесный ураган.

– Но...

– Алена, после магического истощения у меня сильно болит голова, – растирая глаза руками, едва слышно прошептала я. – Сейчас я полежу и подумаю, как нам отсюда выбираться, а ты просто посиди и помолчи. Хорошо?

– А наш не выпукать? – с надеждой спросила попаданка.

– Увы и ах, – простонала я в ответ и лишь устало махнула рукой на новый порыв Аленки завести диалог.

Что удивительно, девушка послушалась. Видать, у меня тогда был совсем уж жалкий вид. Закрыв глаза, я отключилась, казалось, на минутку, а когда проснулась и глянула на часы над дверью, то просто ужаснулась. Было уже шесть шестьдесят пять. В самом лучшем случае Мессир почтит нас своим вниманием через полтора часа, а в худшем – с минуты на минуту. Пришлось вставать. Голова все еще гудела, но, слава Богине-Матери, не настолько сильно, как до сна.

В нашей Кэпэээ, как эту комнату обозвала Аленка, оказался свой санузел, в котором присутствовала даже ванна. Не удивлюсь, если и диван раскладывается. Видимо, помещение изначально было рассчитано на длительное пребывание.

Немного пропустив воду, я дождалась, пока из крана не полилась ледяная жидкость, но результат стоил потраченного времени. Кристально-чистая, холодная, будто только из источника, с маленькими пузырьками, она бодрила лучше кофе. Я всегда любила местную воду из-под крана, а драконы, глупые рептилии, ее перед питьем пропускали через конденсатор, тем самым очищая от примесей. На самом же деле, выпаривая и конденсируя воду, они убивали ее суть, хоть и получали на выходе чистейший продукт. Мне же как магу водной специализации всегда нравилась неочищенная вода. Только в горах, пройдя по трубам, она по-прежнему оставалась живой.

Чтобы прийти в себя, я умыла лицо, вдоволь напилась, а потом просто включила душ и сунула под холодные струи гудящую голову. Сначала боль пронзила меня насквозь, но в следующее мгновение начала потихоньку отступать, смываемая ледяными струями живительной влаги. Увы, ненадолго, но этого времени хватило, чтобы собраться с мыслями.

Огромная ванная была выложена белоснежным безликим кафелем, явно противоударным, все мыла и шампуни находились в круглых дозаторах, вмурованных в стены, полотенца не висели, а лежали на округлом кафельном постаменте, и даже большое зеркало над раковиной не имело углов. Подойдя к нему, я вгляделась в свое слегка сероватое отражение. Длинные каштановые волосы висели мокрыми сосульками вдоль лица, и с них на пол уже натекала изрядная лужа. Белая футболка насквозь промокла, стала просвечивать и как вторая кожа облепила тело. Только серые глаза лихорадочно блестели. В такие моменты они приобретали серебряный отлив – клановая особенность. Если бы я не выглядела как мокрая кошка (очень усталая мокрая кошка), то меня бы можно было даже назвать красивой. Тонкий прямой нос, аккуратные губы, приятный овал лица, высокий лоб прикрыт косой челкой, которая сейчас, правда, представляла собой плачевное зрелище.

В этот момент по коже пробежали мурашки от четкого ощущения чужого присутствия. Казалось, что прямо мне в глаза кто-то смотрит. Передернув плечами, я вышла из ванной и обнаружила такое же зеркало в комнате. Ощущение чужого взгляда лишь усилилось. Черт! Больше чем уверена, что за этой стенкой обнаружится комната охраны, из которой сквозь эти зеркала за нами неустанно следят. Артефактам слежения, как и прочей «магической лабуде», ящеры не особо доверяют, предпочитая ставить в дополнение старые добрые каленые зеркала, прозрачные с одной стороны. Параноики!

На этот раз наше временное (или постоянное) пристанище я оглядела более внимательно. Помещение оказалось довольно просторным, но практически пустым, стены мягкие, из белой кожи. Пальцы коснулись прохладного материала и осторожно погладили его вдоль небольших желобков. Кожа горного скалозуба. Безумно дорогая, но своей прочностью она оправдывала любые затраты. Если ею покрыть доспех, его не пробьет даже пушечное ядро. Интересно, для кого готовилась такая неприступная камера?

Мебели был самый минимум. Прикрученный к полу стул спинкой к зеркалу, перед ним был стол с Окном, в котором сейчас самозабвенно копалась Аленка, напротив прохода в санузел (именно прохода, ибо двери не было) из той же кожи скалозуба белый диван, который раскладывался элементарно: спинка просто откидывалась назад, если конструкцию отодвинуть от стены. В общем, тут не было абсолютно ничего, что можно было бы использовать как оружие или причинить себе вред. Даже светильников как таковых не было, свет лился со всего потолка.

Легкий фильтр на глаза я поставила с большим трудом, но вовсе не из-за того, что была опустошена, просто тот камень на потолке, который давал свет, оказался хризопором. Этот редкий материал создавал очень сильные помехи из-за того, что фосфоресцировал. Хватало такого светильника лет на пятьдесят непрерывной работы, а потом его надо было заряжать мощным фотонным потоком.

Нда, жестоко будет, если нас тут оставят надолго. Я же с ума сойду спать при свете!

В этот момент раздались щелчки, знаменующие открытие замков, и дверь медленно, словно издеваясь, стала отворяться.

Вот и встретились два одиночества.

Восхищенный вздох сзади вывел из задумчивости, и я склонилась в низком реверансе перед вошедшим мужчиной. Глаза в пол – все по этикету. Особ королевской крови принято встречать почтительно!

Свэндал довольно долго стоял возле меня, разглядывая мою мокрую макушку, перед тем как соизволил с легкой ленцой в голосе произнести:

– Поднимите ваш дивный взгляд, Марина Владимировна. Удостойте меня своим вниманием.

Вот гад! Я же сейчас свалюсь: ноги от напряжения уже дрожат. Это придворные дамочки могут часами стоять в (позе партер) реверансе, а я от таких нагрузок уже давно отвыкла. Но делать нечего, пришлось поднять взгляд к потолку: дракон был очень высок. По глазам тут же резанул яркий свет, ибо фильтр давно слетел, а голову меж тем вновь прошел приступ жуткой боли. Меня замутило, и запачкать бы мне ботинки местного монарха, не догадайся он по моему виду, что что-то сейчас будет.

– Встаньте, дитя мое.

Богиня-Мать! Сколько благородства и покровительства в тоне! Пусть не специально, но я слегка поморщилась. Видать, этот сироп вяз на зубах не только

у меня, так как Свэн непроизвольно повторил мою кислую мину, но мгновенно взял себя в руки, прошествовал к единственному свободному посадочному месту и приземлил свое царственное сидалище на диван. Мне ничего не оставалось, как подойти поближе, остановиться в положенных пяти метрах от сюзерена и безропотно стоять, загоняя вглубь сознания головную боль, которая, не иначе как на нервной почве, разыгралась с новой силой.

Аленку дракон проигнорировал, что было мне только на руку. Эта мерзавка даже не догадалась встать при появлении монарха, не говоря уже про реверансы и расшаркивания, а ведь мы с ней эту главу этикета уже проходили.

Девушка по-прежнему сидела неподвижно на стуле перед Окном, только пялилась теперь она не в экран, а на дракона. А посмотреть там было на что.

Данный образчик мужественности и благородства был просто прекрасен: высок, метра два, не меньше, широк в плечах, талия и бедра узкие, рельефная мускулатура угадывается даже через бархатный камзол. Лицо прекрасно своей мужественной, но не грубой красотой: черные глаза, очерченные шикарными ресницами, густые брови взлет, широкие скулы, волевой подбородок, прямой некрупный нос и тонкие губы. В глазах дракона блестели хитринки, что придавало его образу особую демоническую притягательность. Черные, будто изначальная тьма, волосы заплетены в сложную косу, достигающую до лопаток, которая сейчас была перекинута через плечо. Кончики волос неярко светились золотом – характерный окрас для рода Свэна – и щерились острыми лезвиями. А вот последнее драконы уже переняли от эльфов, правда, плели такие косы только в случае войны, проведения поединков или... при приеме официальных делегаций. И точно, наш монарх соизволил спуститься в подвалы в парадной мантии. Интересно, это он со встречи сорвался или специально ради нас так вырядился. Впрочем, скоро узнаем, если Аленка проявит благоразумие и дальше останется на том же месте, так же молча и с таким же блаженным выражением лица. У девчонки разве что слюна не капала. Но Аленка не была бы Аленкой, если бы все не испортила.

– Марина! Эта и быть юзерпихаль?

По мгновенно сузившимся глазам ящера я поняла, что он, во-первых, ничего не понял, а во-вторых, подумал явно не о том, и у меня был всего лишь миг, чтобы как-то разрулить ситуацию. Ответить Свэну или заткнуть Алену? Я выбрала первое.

– Мессир, Алена переселенка, в Айларе недавно и не вполне владеет языком.

Ага! У нее между мыслями и словами отсутствует фильтр под названием мозг!

– И что же досточтимая Алена хотела сказать? Может быть, вы меня просветите?

– Она пыталась уточнить, вы ли тот самый Патрон целого континента, – со всем благоговейным трепетом, на который была способна, произнесла я, попутно показывая этой дуре кулак за спиной.

Если разозлить дракона, он вполне может порвать девчонку на кусочки прямо тут, и в связи с нашими непростыми отношениями его даже не смутит тот факт, что я крови боюсь.

– Ну, раз так, – протянул Свэн и вновь переключил внимание на меня: – Уважаемая Марина Владимировна, как же я рад вновь лицезреть ваш прекрасный лик!

Даже не сомневаюсь! Пять лет ждал, дожидаться не мог.

– Скажите, что привело вас вновь на родной континент, откуда вы так поспешно скрылись, – меж тем вкрадчиво уточнил он.

А вот теперь начиналось самое интересное. То, что мы с Аленкой официальные представители, сказать необходимо, иначе беда будет, но вот представители чего? Свэн же обязательно проверит, поэтому вариант с Два-третьим государством отпадает однозначно: эльфийский монарх у меня в друзьях не ходит. Остается только университет, но кто-то там должен подтвердить мою ложь. Эх, была не была.

– Высший Университет имени Ульриха Четвертого в лице магистра Валериуса Хвальца отправил на Третий континент для проведения психологического исследования меня и мою подопечную, – последнее слово я специально выделила, тем самым давая Аленке свою защиту, но при этом и беря на себя ответственность за все ее ляпы. Ой, чует мое сердце, зря!

Остается надеяться, что наш старенький магистр разгадает мой маневр, ну или на худой конец просто решит, что он об этом забыл, и безропотно подтвердит нашу «дипмиссию».

– Я надеюсь, Мессир не будет возражать против проведения исследования.

– Смотря какого, – с легкой ехидцей в голосе протянул дракон.

И тут я начала самозабвенно врать про отличия в психике жителей различных континентов, основанные на антропоморфных особенностях видов и эндогенных факторах... Короче, побольше терминов – за умную сойдешь. Спустя неполную минуту Свэн повелительно поднял руку, прерывая поток моего красноречия, а жаль, я еще про генетические характеристики и влияние канцерогенов и радиации на формирование самосознания оборотней не рассказала, но по слегка ошалевшему виду дракона было понятно, что полученной информации ему и так хватит с лихвой. Да, экспромт определенно удался!

– Хорошо, – величественно склонил он голову на бок. – Не смею препятствовать проведению сколь масштабного, столь и интересного исследования. Надеюсь, вы потом позволите ознакомиться с этим трудом? – и левую бровку так насмешливо приподнял.

Гад! Мне же теперь всю эту муть на самом деле писать придется.

– Конечно, Мессир. Это честь для меня...

– Ах, Марина Владимировна, оставьте эти расшаркивания! Мы же с вами старые знакомые.

– В таком случае, Мессир, прошу вас, дабы мы могли скорее начать работу, позволить нам проследовать до Три-третьего государства, – и, видя его недобро блеснувшие глаза, тут же поправилась: – До территории бывшего Три-третьего государства.

– Марина Владимировна, разве вас не устраивает наше гостеприимство, что вы так спешите покинуть нас?

Конечно же да!

– Что вы, Мессир, как я смею?! Быть вашей гостьей – великая честь!

– В таком случае, надеюсь, вы не откажетесь от скромного ужина, на котором за дружественной беседой вы поведаете мне, как жили эти годы и каким же чудесным образом оказались практически на самом верху Адового пика.

Дракон поднялся и неторопливо прошествовал на выход, я же склонилась в очередном низком реверансе. Как только дверь захлопнулась, я, плюнув на наблюдателей за зеркалом, некрасиво повалилась на пол и, схватившись за гудящую голову, тихонечко завывала. Еще полсуток этой боли. Еще всего полсуток. Полсуток.

Глава 3

Очнулась я от того, что меня кто-то немилосердно тряс.

– Марина! Марина! Проснуться! Проснуться! – голосила Аленка.

– Не трясси, – попросила я, отталкивая девушку от себя. – Я уже встаю!

И ведь действительно встала. И даже пошла в ванную. Голова хоть и болела, но уже не настолько сильно. Это наступила вторая стадия, когда боль отступала, но в любой момент мог случиться приступ. А в том, что он у меня случится, я не сомневалась. Свэн на ужине расслабиться не даст.

Ужин! На часах семь пятьдесят. До ужина оставалось всего полчаса, и за это время мне необходимо было подготовиться. В первую очередь морально. Дракон свою добычу из когтей так просто не выпустит, поэтому мне придется изрядно побороться за свою свободу.

– Марина! Какой мужчина! – блаженно простонала Аленка. – Как ты оно знать?

– Никак!

Не рассказывать же ей всю историю наших отношений. Непростую историю непростых отношений.

– Но тебе оно знать! – не отставала девчонка, скача за мной по пятам в ванную.

– Аленочка, я его знаю только потому, что жила на этом континенте.

– И весь? – расстроилась она.

– И весь.

– Но какой мужчина...

Пока я час валялась без сознания, переселенка явно очень страдала от невозможности поделиться хоть с кем-нибудь своими восторгами. И ведь даже правильно сказала!

– Ничего особенного, – кинула я в ответ, умываясь ледяной водой. Это то единственное, что я могла сделать, ибо никакой косметики не наблюдалось.

Неужели Свэн способен опуститься до такой низости, как прилюдное унижение? В том, что на «скромном» ужине будут присутствовать как минимум штук десять особо приближенных и оттого довольно высокопоставленных драконов, я даже не сомневалась.

Нда, видок у меня был тот еще. Могла ли я себе представить, лежа в джинсах и футболке в свой законный выходной в кровати с книжкой, что всего через несколько часов в таком вот виде предстану пред светлы очи самого Мессира, чтоб ему икалось! И половинку инлара вдогонку, чтоб действительно икалось.

Что я могла сделать со своей внешностью без подручных средств и в кратчайшие сроки? Ну, во-первых, заплести волосы. Являться перед особой королевской крови простоволосыми имели право только младенцы и дети простолюдинов, к коим я, увы, не относилась.

Пришлось опять намочить шевелюру, чтобы сложная коса не расплелась в самый ответственный момент. Плетение я выбрала самое простое из всех возможных – всего на пятнадцать прядей. Вскоре подобную процедуру я проделала и с Аленкой. На ее вопли о том, что она и так красивая, пришлось цыкнуть и кое-что пояснить.

– Алена, пойми, драконы Третьего континента – это тебе не цивилизованные монархи или ящеры с других материков, которые сквозь пальцы будут смотреть на нарушение протокола и простят тебе ошибки из-за того, что ты переселенка. Здесь все очень строго.

– За что?

Тьерш, за шкаф!

– Не за что, а почему. Потому что у них сохранился патриархальный строй, который был еще до оборота.

– Обормота? – удивилась девушка и повернулась ко мне лицом, отчего две кудрявые непослушные пряди выскользнули из моих пальцев, и косу попаданке пришлось плести заново.

– Тьерш! Алена, не вертись, а то не успеем.

– Кто на обормота? – стояла на своем девчонка, но, благо, уже не вертелась. – Оно разве быть не крону перевертень?

Я лишь вздохнула. Длинная это была история и очень некрасивая. Аленке я ее в принципе не хотела рассказывать, особенно зная ее неумную жажду деятельности, но, видимо, прояснить этот момент все-таки придется. Ох, надеюсь, обойдется без последствий. И я начала свой рассказ.

Драконы в Айларе жили всегда. Были они ящерами, обитали в горах стаями, никого не трогали и жить не мешали, с людьми и прочими расами не контактировали из-за невозможности понять друг друга. Если у драконов и был свой язык, то остальным расам он был недоступен в силу убогости слухового аппарата. Даже эльфы не в состоянии воспринимать весь диапазон частот,

которые воспроизводят голосовые связки дракона в его истинной ипостаси. В те времена крылатых ящеров вообще относили к животным, диким и очень опасным, поэтому все разумные расы, если и отправлялись в горы по необходимости, старались обходить места обитания драконов стороной.

И жить бы нам дальше в мире и гармонии, не попади в Айлар лет семьсот назад очередной переселенец с Земли. Это был молодой привлекательный мужчина, впоследствии оказавшийся довольно сильным магом. В своей прошлой жизни он работал в балагане и зарабатывал на жизнь тем, что дрессировал диких животных. Здесь переселенец с отличием окончил магическую Академию и решил вернуться к предыдущей профессии. Узнав, каких животных еще не успели приручить с помощью магии, этот самоубийца отправился в горы.

Вернулся переселенец с изрядным уловом. За три года он изобрел заклинания подчинения для скальных василисков и каменных горгулий, а еще умудрился притащить на аркане детеныша дракона. Над подчинением разума крылатого ящера этот сумасшедший ученый бился еще год, в то время как эльфийское государство отбивалось от яростных атак взбешенных драконов, желавших вернуть свое дитя и покарать обидчика. Именно такое поведение и натолкнуло переселенца на мысль об их разумности. Это открытие дало недостающий толчок в изобретении заклинания подчинения, и Третий континент обзавелся собственной авиацией.

Теперь путешествия между континентами стали намного короче и комфортнее, транспортировка грузов – более безопасной, а Три-четвертое государство еще и обогатилось за счет подпольной продажи заклинания. Как люди умудрились нарушить магический запрет на разглашение, неизвестно, они до сих пор отнекиваются, но это же люди, а наша братия всегда была хитрожо... хитрой, в общем.

Вскоре практически все драконы были выловлены и превратились в обыкновенное транспортное средство. Больше всех ящеров имел, конечно же, Третий континент, ибо как минимум треть его территорий занимали горы.

Так продолжалось двести лет. Эти гордые и красивые существа с абсолютно пустыми глазами и собачьей покорностью возили через океан все, что им прикажут маги-погонщики, но вскоре в Айлар попала новая переселенка с Земли. А поскольку выкинуло ее в Два-первом – орочьем – государстве, то для сохранения психики девушку пришлось срочно переправлять в Два-четвертое –

человеческое. Тогда еще психиатров не привлекали и адаптацию начинали сразу с изучения языка.

Какой на тот момент был самый простой и быстрый способ транспортировки? Правильно, дракон. Переселенка была просто очарована ящерами и весь полет нежно поглаживала твердую чешую, напоследок еще и чмокнув свой транспорт в нос.

Адаптацию девушка прошла вполне успешно, потом поступила в магическую Академию, окончив ту с отличием, и по итогу Айлар обогатился еще на одного неординарно сильного мага, ибо резерв у переселенки оказался внушительный. В итоге ей предложили работать на корону, но она отказалась и, подавшись в «лабораторные крысы», занялась своими непонятными исследованиями. Когда же власти выяснили, чем она там занимается, было уже поздно: заклинание разработано, ведьма исчезла.

Ее передвижения отследили до Два-шестого государства, и там следы терялись. Объявилась переселенка уже на Третьем континенте, но когда ее арестовали, всем стало уже не до нее. Эта сумасшедшая успела провести свой тьерший ритуал. В жертву были принесены семь человеческих младенцев и семь детенышей драконов, которых она выкрала из питомника. Но соль тут не в том, что она убила четырнадцать живых существ, хотя и это непростительно, а в том, что абсолютно все драконы во всем Айларе в один миг превратились в людей. Очень злых голых людей, на которых заклинание подчинения, рассчитанное на ящеров, уже не действовало!

То время в истории прозвали «голой революцией», и звучало бы смешно, если бы все государства тогда не умылись кровью. Чуть меньше досталось только оборотням, как «братьям по разуму», которые довольно скоро приняли сторону драконов и поддержали их бунт.

Через год было заключено мирное соглашение и драконы ушли обратно в горы. Официально государства они не образовывали, живя своими общинами, но неофициально номера им все же присваивали, особенно на Третьем континенте, где было целых пять поселений. Вот, например, место, где мы сейчас находились, было Три-десятым государством.

– Три-десятый?! – радостно завизжала Аленка, чуть не оглушив меня. – Марина! Эта судьба! Мну жениться с Монсир! Мну терпеть сочно это знать! Оно мое судьба!

– А как же бить мировой зол? – ехидно поинтересовалась я.

– Сначала бить – потом женить! – как дурочке, объяснила мне «прописную истину» попаданка.

– Грамотный подход, – не могла не согласиться с ней я. Битый жених далеко не убежит. – А ты уверена, что вы друг с другом характерами сойдетесь?

Зная Свена, его и драконы-то не все выносят...

– Ясень пень! – уверенно заявило это рыжее недоразумение. – Оно во меня влепяться и искривляться.

– Перекосятся, что ли? Это да-а-а.

– Нет! Искривляться! – обиженно надула губки девчонка. – Это когде плохай быть хохрюший.

– Исправится, – дошло-таки до меня. – Ну-ну, я бы на твоём месте на это не рассчитывала.

– А за кто ведьма тогда дракон переварить? – не желая вступать со мной в полемику, резко сменила тему Аленка.

– Не знаю, – попыталась уйти от ответа, но не тут-то было.

– Моя Мерсир спросить, – твердо заявила она и бровки так сурово насупила. – Надо разглаворы начинать!

– Аленочка, это далеко не лучшая тема для завязывания беседы с драконом.

Поджарит и не задумается.

– Но меня интерес! – воскликнула девица.

– С твоей грамматикой лучше вообще молчи, – посоветовала я ей, на что девушка надулась и с самым независимым видом отвернулась к зеркалу.

– Мну вся равняй спросить.

Вот ведь коза!

Ох, не хотела я касаться этой темы, но, зная попаданку, она ведь и в самом деле у Свэна спросит со всей своей детской непосредственностью, а он вряд ли станет умиляться ее выходкам, как она того ожидает.

– Ладно! – вздохнула я. – Я тебе расскажу, но при драконах этой темы не касайся вообще. Ясно?

– Ясень! А покому?

– Сейчас узнаешь!

Ведьму в итоге арестовали и судили. Материалы для суда собирали три года, опросили практически всех, кто с ней когда-либо общался и даже просто сталкивался на улице. Выяснилось, что еще на стадии адаптации девушка очень расстроилась и даже впала в депрессию, когда узнала, что драконы не превращаются в людей. Она ходила понурая и все приговаривала: «Как же так. Драконы есть, а как же с ними тогда это...» Депрессивный психоз медикаментозно сняли и забыли про этот инцидент, а зря.

Когда переселенка поняла, что она может стать довольно сильным магом, то не задумываясь поступила в Академию, где все свободное время посвящала исследованиям по трансмутации. Это не особо популярная отрасль магии, ибо после опровержения утверждения, что от осины не родятся апельсины, магическое сообщество успокоилось. Зачем превращать елку в сосну, а муху в слона, когда оно само прекрасно плодится и размножается. Сам факт доказан, и ладно.

По окончании обучения переселенка продолжила свои опыты и пришла к выводу, что такое масштабное заклинание без жертв не обойдется. Тогда и начали пропадать в Ситнароне, маленьком городке на окраине Два-четвертого государства, сначала домашние животные, потом дети и в конце концов два новорожденных детеныша дракона. После такого к расследованию подключились столичные власти, и ведьме пришлось бежать на Третий континент, где она завершила недостающую часть формулы и провела ритуал.

Суд признал ее виновной и приговорил к смертной казни.

Лишь стоя на эшафоте, переселенка соизволила ответить, что затеяла все это лишь потому, что, не имея драконы второй человеческой ипостаси, с ними невозможно...

Тут я замялась, подбирая нужное слово, но Аленка со своей прямоотой опередила меня:

– Бахаться?

– Ну, типа того. Любовь не получится, – нашла я наиболее политкорректное определение.

– И как – она так и не бахнуться с дракона? – неподдельно расстроилась девушка, искренне сочувствуя своей одномирянке.

А я вот сочувствовала вовсе не сумасшедшей ведьме, а мирному населению Айлара, на треть полегшему во время «голой революции». Кстати, именно после тех событий переселенцев и стали сначала отправлять к психиатрам, а уж потом на адаптацию, ибо, как выяснилось, та девушка от пережитого при переходе стресса сошла с ума, вот только помешательство ее было не буйным, а медленно прогрессирующим.

– С эшафота ее унес в когтях огромный черный дракон, – нехотя продолжила я рассказ. Надо же до конца рассказать эту историю.

Аленка радостно захлопала в ладоши.

– Это был прапрадед Мессира. Он принес переселенку в Три-десятое государство, обернулся человеком и...

– Жениться? Да? – восторгам не было предела. – Она стать прибавка Мессир. В нем есть мое кровь! Эт судьба!

– Передал ее своим палачам, – остудила я пыл рыжей. – Те в кратчайшие сроки выбили из этой сумасшедшей признание во всех возможных прегрешениях, и ведьму показательно казнили – медленно сожгли. Ты же знаешь, драконы умеют контролировать температуру своего пламени. Так вот ее сжигали двое суток, чтобы каждый желающий смог дыхнуть на нее огнем. Казнь длилась бы дольше, если бы по недосмотру к ней подпустили мать одного из убитых драконят.

– Но за кто? – ах, сколько искренней детской обиды звучало в ее голосе.

– А за то, что из-за нее драконы обрели постыдную человеческую плоть и вынуждены теперь большую часть времени проводить в этом облике. Чтобы ящеры уже никогда не смогли вернуться к прошлой жизни, переселенка вплела в заклинание побочный эффект. Чем дольше дракон находится в своей изначальной ипостаси, тем короче становится его жизнь, и они это прекрасно ощущают. Сначала как легкое беспокойство, а потом чуть ли не до паники. Дольше пяти дней обычно в теле ящера никто не задерживается. К тому же из-за этого заклинания жизненный цикл у них уже сократился с пятисот в среднем лет почти вдвое. Как думаешь, драконы очень были рады тому, что их насильно обратили в людей и отобрали время, дарованное им Ветрами?!

Я надеялась, что теперь Аленка чуть более здраво посмотрит на ситуацию, но кто про что, а лысый про бантик.

– Так оно с ведьмой не бах?

– Почему же не бах? Бах, – передразнила я. – В качестве ее предсмертного желания. Вот только после той «ночи любви» выглядела переселенка еще хуже, чем после палачей. Так что губы закатала, рот прикрыла и слушаешься меня беспрекословно, если хочешь выбраться отсюда здоровой или хотя бы живой, – приказала я девчонке, услышав, что замки на двери начали планомерно отпирать.

– Прошу вас, леди.

Отворив дверь, нам вежливо поклонился молодой дракон с нашивками сержанта. Я кивнула в ответ и проследовала на выход. За мной с кислой миной тащилась Аленка, поэтому я и решила, что девчонка вняла предупреждению. Как же я ошибалась!

Выбирались с нижних уровней мы довольно долго. За это время у меня два раза успела разболеться и пройти голова.

Каменные своды вкупе с тусклым факельным освещением давили на психику. Молодец Свэн, хорошо свою тюрьму обставил: коридоры – глухое средневековое – очень живо напоминали о пыточных подвалах. Уровней десять, наверное, было прорыто в толще скалы, не меньше. В некоторых помещениях входные двери были открыты, и тогда взору представляли прекрасные виды на забрызганную кровью дыбу, открытый саркофаг с иглами в том же немытом состоянии, разожженные жаровни, в которых прокаливались металлические пруты, щипцы, крюки и клейма. В одной комнате, подвешенный за вывернутые руки к потолку, болтался полуобнаженный мужчина. На его теле живого места не было, а волосы, закрывающие опущенное лицо, все слиплись от крови. Несчастный глухо стонал и не шевелился. Если бы не издаваемые звуки, его можно было бы принять за мертвеца.

Аленка взирала на все это безобразие с искренним ужасом. Вот и хорошо, пусть боится! Настоящие драконы – это ей не герои мифического «фантази».

После очередной демонстрационной комнаты, где красовалось колесованное тело, девчонка резко позеленела, приложила ладошку ко рту и уставилась в пол, больше не поднимая взгляда. Даже мне, знавшей, что все это лишь муляжи с малиновым джемом, музейные экспонаты и манекены для преддопросной обработки, было очень плохо. Раньше мне никогда не доводилось тут бывать, даже несмотря на то, что я облазала практически весь Истарион[4 - Истарион – вырубленный в скале замок, принадлежащий правящему роду и по совместительству условная столица Три-десятого государства.] вдоль и поперек, вход в «подземелья», как, подражая людям, звали свои казематы драконы, я так и не нашла, а Свэн показывать не стал. Надо признать, в этом он оказался прав: моя гемофобия распространялась и на имитацию крови, хоть и не в той степени. Меня ощутимо замутило, то ли от головной боли, то ли после очередной незакрытой двери, поэтому я последовала примеру моей подопечной и по

сторонам больше не смотрела.

Вышли с нижних уровней мы неожиданно. Вот впереди простирается бесконечно длинный коридор, один шаг – и мы уже стоим в залитой закатным солнцем галерее первого этажа. И тут меня осенило. Портал! Когда я искала вход в эти запретные подземелья, я рассчитывала найти потайной ход, но никак не ожидала, что он окажется не дверью со скрытым механизмом, а столь дорогостоящей вещью, как стационарный телепорт, привязанный, по-видимому, к гобелену с изображением купающегося единорога. А я-то все гадала, почему эту выцветшую тряпку никак не выкинут.

Наш провожатый подождал пару мгновений, дав нам с Аленкой возможность проморгаться, затем вежливо попросил поторопиться и двинулся в сторону лестниц, ведущих на жилые этажи. Все чудесатей и чудесатей.

Привели нас на женскую половину, впрочем, половиной эту довольно небольшую часть этажа можно было назвать очень условно. На входе нас встретила пожилая драконица, одетая в длинный шелковый балахон алого цвета. Итэль, старая мерзкая гримза и хранительница сего борде... женской половины. Пройдя через небольшую дверцу в витой золотой решетке, мы оказались в широком коридоре, освещенном тысячей хризифоровых «свечей». Что примечательно, дверей как таковых здесь не было, вход во все комнаты венчали золотые решетки, выполненные в виде ворот.

Внутреннее убранство помещений было роскошным: драгоценные камни сверкали тысячами граней в золотых подсвечниках, серебром были обиты углы и ножки мебели, потолок украшала лепнина, а стены – фрески, на полу лежали ковры такой невероятной мягкости, что хотелось прилечь и потереться щекой о нежнейший ворс. Но вся эта роскошь, слегка аляповатая в своем изобилии, являлась лишь декорацией для тех, кто находился внутри. Сказать, что они были красивы, ничего не сказать. Юные, нежные, прекрасные. В каждой клетке по нимфетке. Я всегда называла это место обезьянником и была недалеко от истины, ибо местные девушки, помимо красоты, не отличались более никакими достоинствами, разве что особыми умениями.

– Красивое, – благоговейно вымолвила Аленка, сраженная наповал то ли интерьерами, то ли их обитательницами, сейчас неотрывно следившими сквозь решетки за нашим продвижением. – Оно дракон?

– Нет, – ответила Итэль. – Это девушки других рас. Драконы обитают этажом выше.

– А что оно? – не унималась попаданка.

– Это... – я ненадолго задумалась, подбирая определение поточнее, но меня опередили.

– Наложницы Мессира, – смерив меня снисходительным взглядом белесоголубых глаз, пояснила Итэль.

– Как дракон иметь гарэм?! – расстроилась Аленка.

– Да, а что в этом такого? – не поняла я.

– А как же? Дракон же быть однобаб!

И губки затряслись так, будто она сейчас заплачет. Итэль споткнулась, я усмехнулась. Однобаб! Выдумает же!

– Алена, драконы полигамны по своей природе, они не могут быть однолюбам. Они, наверное, вообще никого, кроме себя, любить не способны.

За последнюю фразу я удостоилась уже возмущенного взгляда старой драконицы.

– Простите, – тут же повинилась. – Они еще детей своих любят. В теории. До определенного возраста.

– А верный единственный? – продолжала упорствовать девчонка. – Мну должен быть единственный!

– О, поверь мне, ты и без дракона единственная и неповторимая, – с сарказмом протянула я, правда, Аленка его не уловила и разулыбалась.

В этот момент Итэль провела нас в общую гостиную, где при нашем появлении стайкой у окна сбились четыре девушки.

– Медина, Элина, Милана, – приказала хранительница, – принесите госпоже подготовленные для нее платья.

– Да, Мудрая, – поклонились три миниатюрные девушки с темно-каштановыми волосами до пояса и поспешили на выход.

– Гияра, приведи госпожу в порядок. Макияж, прическа. Хотя прическа, смотрю, уже есть, – недобро усмехнулась старуха.

– А мну? – влезла Аленка.

– А про тебя распоряжений не было, значит, тут останешься.

– Но мну избранный, мну не мочь остаться сторона! – заголосила девчонка, а глаза прямо так и засияли праведным гневом.

Итэль бросила на меня еще один снисходительный взгляд. Как же она меня достала! Но надо держать себя в руках. Сейчас я здесь в качестве официального представителя Университета (надеюсь), поэтому и вести себя следует в соответствии со статусом.

– Алена, угомонись, пожалуйста, – попросила я.

– Марина! Ты взять мое себе!

– Алена, я и так тебя себе взяла! – Сдуру! Лучше бы в библиотеке пыль с реликтов протирала. – Пойми, это официальный ужин, на нем присутствуют только приглашенные, а приглашал Мессир только меня.

– Но это не мужчина! Оно должен приглашать и мне.

– Алена, – ласково, как маленькой, – он Патрон целого континента. Он волен делать то, что хочет, тем более у себя дома.

– Но ужин скромное! – продолжала требовать Аленка.

– Да. Персон на десять. Со своим протоколом. Вот ты знаешь полную сервировку стола?

– Мну уметь жрат в общество.

– И именно поэтому я тебя не беру, – отрезала я и позволила наконец-то узкоглазой красавице Гияре приступить к макияжу.

– Но...

– Разговор окончен!

Вскоре явились три оставшиеся девицы, неся ворох тряпок. Из всего этого аляповатого великолепия, явно изъятого на скорую руку из гардеробов наложниц, я с горем пополам нарыла темно-синее шелковое платье в пол со струящейся юбкой. Его бы даже можно было назвать строгим – длинный рукав, широкая юбка, закрытая спина – если бы не декольте.

– Госпожа, возьмите вот это, – ко мне подошла одна из рыженьких, протягивая палантин в тон к платью.

– Спаси... бо.

А вот это было больно! На шее сероглазой брюнетки красовалось широкое плетеное ожерелье из кошачьего глаза. Мое ожерелье.

Сволочь ты, Свэн!

Кивком головы отпустив девушку, я накинула палантин, выпрямила спину, натянула на лицо вежливо-отстраненное выражение и последовала за довольно скалящейся Итэль. Все-то эта гримза подметила, и моя непроизвольная реакция явно доставила ей удовольствие. Мы с этой драконицей никогда не ладили.

Аленка осталась обиженно сопеть в общей гостиной. Я надеялась, Итэль догадается запереть ее на этаже, но, как оказалось, я сильно недооценила

степень нелюбви ко мне старухи.

Глава 4

На ужин я почти опоздала. Моветон. Все приглашенные уже толпились группками в маленькой гостиной. По счастью, драконов было немного, как я и ожидала, всего семь особей: шестеро мужчин и женщина. Среди них присутствовал брат Свэна и по совместительству министр обороны Шандал – высокий широкоплечий брюнет с характерным золотом на кончиках волос. Красивый, но, к сожалению, лишенный обаяния младшенького, Шан всегда был солдафоном, им и остался. Вот и сейчас он, недовольно поджав тонкие губы, что-то выговаривал Лирелле – миловидной юной миниатюрной блондинке с небесно-голубыми глазками – троюродной кузине Мессира, которая, видать, приехала погостить (считай, на случку к кому-то в Истарионе) вместе с отцом и братом. Вышеозначенные светловолосые мужчины стояли у окна и делали вид, будто они не замечают просительных взглядов сестры и дочери. Патриархальное общество, что с них взять?!

Драконы всегда обитали в непростых условиях, и выживание стаи зависело лишь от самцов, поскольку самки неспособны долго извергать пламя. Для бытовых нужд их возможностей еще хватало, а вот для защиты или охоты – увы. Поэтому и сложилось у драконов такое потребительское отношение к женщинам, и после обращения в людей мало что изменилось, разве что в гаремах появились девушки иных рас.

Я всегда искренне сочувствовала драконицам. Для меня было дико, что стоит только девочке достичь детородного возраста, как ее тут же везут к кому-нибудь на случку. И пусть формально это было просто знакомство, но домой они после этого возвращались редко. И, увы, это была лишь одна сторона медали.

Драконы привередливы и капризны, и часто случалось так, что жена надоедала. Тогда ее возвращали отцу, который, не заботясь о ее чувствах, мог отдать дочь повторно, а вот дети, к сожалению, являлись уже собственностью отца.

Многим такой строй может показаться диким, но у ящеров он складывался веками, а их женщины с самого рождения учились покорности и смирению,

прекрасно зная, какая их ждет судьба.

Конечно, из любого правила есть исключения, и даже среди драконов, как того и хотела Аленка, встречаются однолюбы, всю жизнь живущие с одной женщиной, но это большая редкость.

В защиту драконьего племени могу сказать, что такая радикальная ситуация присутствовала только на Третьем континенте. На двух других ящеры ввиду их не столь большой численности в сравнении с другими расами уже «окультуривались» и дали своим женщинам больше свободы: как минимум право отказать не понравившемуся кандидату в мужа.

Лирелла, пользуясь случаем, попыталась сбежать от своего кавалера, но, наткнувшись на недовольный взгляд отца, сникла и лишь кивнула мне. Ее приветствие прохладно повторили отец с братом, а Шандал даже головы в мою сторону не повернул. Как я уже говорила, солдафон.

В небольшом отдалении от парочки Шан – Лира (а не к нему ли случаем ее привезли, бедняжку) расположились три пожилых министра (внутренних дел, внешней политики и экономики). Дедки облюбовали фуршетный столик и теперь неторопливо попивали рубиновое вино, явно с кровью, судя по слегка осоловевшим блестящим глазкам драконов. В человеческой ипостаси спирт на них не действовал, а вот кровь наоборот пьянила похлеще вина. Мирная и мерная беседа настолько увлекла драконов, что министры не обращали внимания ни на что вокруг, а тем более на меня. Этакое откровенное хамство с их стороны могло объясняться только тем, что конкретно эти ящеры принадлежали к старшему поколению и служили еще отцу Свэна, поэтому и считали себя незаменимыми. Возможно, небезосновательно, но, зная Свэна, очень опрометчиво.

Я неспешно проследовала к еще одному окну и уставилась невидящим взглядом вдаль. Солнце уже скрылось за ближайшим склоном и теперь красным ореолом подсвечивало темную гору. Вид умопомрачительный. Раньше я могла часами просто смотреть в окно, любуясь природой, а сейчас... Я не люблю горы!

Вскоре в гостиную вошел Мессир, ведя под руку высокую стройную черноглазую брюнетку. Как и полагается, пришлось изобразить очередной глубокий реверанс. Не обращая внимания на склоненных подданных, Свэн неспешно

провел свою спутницу через распахнутые лакеем двери в столовую. За ним нестройной толпой устремились оголодавшие драконы, а я, слегка покачнувшись от нового приступа боли, неуклюже выпрямилась и нехотя поплелась следом.

В дверях, как обычно, образовалась давка, кто-то лез вперед, кто-то пропускал, ведь проходить вслед за Мессиром следовало строго по уменьшению ранга, а как определить, кто важнее: троюродный дядька Свэна или министр внешней политики, если титул у них одинаковый? Я всегда предпочитала в этом не участвовать. Как выяснилось, зря. Мне оставили место напротив Патрона, где обычно сидят хозяйка или почетный гость, следовательно, я должна была входить следом за ним. Но кто ж знал-то, Свэн ведь не предупредил, и теперь все присутствующие, кроме хозяина, с недоуменным недовольством уставились на меня. Упс! Накладочка вышла.

Слегка улыбнувшись, я пожала плечами и двинулась к оставленному месту. Радовало в таком положении только то, что вряд ли Свэн будет орать через весь стол, а следовательно, на активную беседу можно не рассчитывать.

По правую руку от хозяина расположился Шан, по левую... И тут только я ее узнала. Линдала – самая младшая в семейке Амиррен. Девушка сильно похудела с нашей последней встречи. Я помнила ее очаровательной пышечкой. Но что она тут делает? Еще лет семь назад Даллар – их отец – вел переговоры с родом Ширран по поводу нее. Богиня-Мать, уж не потому ли она так похудела и осунулась, что успела побывать уже замужем?!

Я бросила осторожный взгляд в сторону Линды, но та лучезарно мне улыбнулась и подмигнула, как в старые добрые времена. Значит, все в порядке. Девушка осторожно подняла руку ко рту, изобразиладвигающийся язык, потом протопала пальцами по столу и... была остановлена своим сиятельным братом. Свэн ничего не сказал, но с его стороны было достаточно и взгляда. Линда тихо ойкнула и, опустив голову, уставилась в свою тарелку.

Со стороны Шана расположились министры, рядом с Линдой уселись родственники, поэтому мне в соседи достались министр внутренних дел – губастый стареющий белобрысый ловелас, и брат Лиреллы. Кажется, Сирелл или что-то в этом роде.

– Урррр-урр-оорррр-аррррры, – проклекотал Мессир, что послужило сигналом к началу трапезы.

Зря я надеялась, что мне дадут спокойно поужинать, следующая фраза была обращена непосредственно ко мне:

– Арррр-орррр-аррарр-уррррррры-ыррррра-аааррр?

«Надеюсь, вы не успели забыть драконий упрощенный с нашей последней встречи, Марина Владимировна?»

Забыть это безобразие?!

У драконов довольно сложный речевой аппарат, способный воспроизводить обширный диапазон частот, но при обращении в человеческую ипостась эта способность теряется. Правда, отказываться от своего языка драконы не стали, поэтому недостающие частоты они просто заменили тональными переходами. Официально это самый сложный язык в Айларе!

Со стороны он немного похож на клекот. Если непрерывно произносить горловой звук «р», периодически добавляя гласные разной длины, при этом то понижая тон, то повышая, и не просто вверх-вниз, а по нотам, как раз и получится этот злосчастный упрощенный вариант драконьего языка.

От одной только мысли, что мне придется весь вечер клекотать на этом, голова протестующе загудела, но я, вежливо улыбнувшись, ответила:

– Арррррр-арр-уурррррррр. Уурррр-ааааарррр-арррррр-ырррррра.

«Ну что вы, Мессир. Такой прекрасный язык забыть невозможно».

Равно как и выучить. Хоть я и помнила большинство слов и оборотов, но вот тональность!

«Позвольте вам представить здесь присутствующих, – изобразил вежливого хозяина Свэн, – Шандал Амиррен – министр обороны...»

И он поочередно представил мне всех здесь присутствующих так, будто я была в Истарионе впервые. Гости бросали на меня заинтересованные взгляды, но пока молчали. Ох, чует мое сердце, уже сегодня по всему замку пойдет слух, что я все-таки вернулась.

«Марина Владимировна Рамина», – тут он сделал многозначительную паузу, давая мне возможность самой представиться.

Замечательно! Титула меня лишили еще тьерш знает сколько лет назад, а специальность в вузе я еще не получила. И чего?

«Официальный представитель факультета межрасовой конфликтологии и общей психологии Высшего Университета Два-третьего государства имени Ульриха IV. Кафедра адаптологии».

О как! А лица-то повытягивались.

Больше всех удивилась Линда. Девушка мигом состроила грустную рожицу и попыталась в очередной раз жестами что-то мне сообщить, но вновь была прервана братом.

«Линдала, дорогая, тебе нехорошо?»

«Что вы, Мессир, все в порядке».

«Марина Владимировна, видеть вас снова – радость для нас, – половина присутствующих закашлялась: кто-то подавился, кто-то просто возмутился. – Ваше прибытие, безусловно, стало неожиданностью. Расскажите же нам, как получилось, что вы оказались на территории Патроната в столь... неудобном положении».

И вот к чему он это? Неудобное положение в плане того несчастного уступа или Свэн все-таки имел в виду мою маленькую ложь.

«Увы, Мессир, во всем виноват телепортационный кристалл. По непонятной причине произошел сбой, и мы с коллегой оказались высоко в горах вместо пункта назначения».

«Позвольте тогда узнать, – лениво отхлебнув красного вина, почти равнодушно поинтересовался дракон, – каков же был этот пункт назначения?»

А вот этого я придумать не успела. Но если он уже связался с магистром Валериусом, то мне оставалось только угадывать. Что первое могло прийти в голову жителю Третьего государства на своем континенте?

«Мы должны были прибыть на центральную площадь Вильена, – с вежливой улыбкой ответствовала я, – это территория...»

«Да-да. Три-третье государство, – немного невежливо перебили меня. – Бывшее», – все-таки мстительно добавил Свэн, как гвоздь забил в крышку гроба. Дракон медленно прокручивал бокал в пальцах, разглядывая меня через рубиновую жидкость. И это его молчаливое внимание сводило с ума. Складывалось ощущение, что сейчас он решал мою судьбу, как в старом упражнении «сказать нельзя промолчать». Я же сидела с максимально спокойным видом и внимательно следила за его реакцией, он за моей. Раскусил – не раскусил. Врет – не врет. Угадала – не угадала.

«Отчего же ваш научный руководитель решил начать именно с эльфов, а не с драконов?» – так неожиданно спросил Свэндал, что я почти подпрыгнула от его рокочущего голоса.

«Магистр Хвальц всего лишь рекомендовал нам начать с того государства, чьим преобладающим населением является та раса, в чьем Университете мы обучались».

Съел?! Путано и непонятно, но по существу.

«Что ж... Раз магистр Хвальц рекомендовал...»

Я ощутимо напряглась. Таким тоном это было сказано: пой, ласточка, пой. Но Свэн уже перевел тему, обратившись к моему соседу с вопросом о возможности изменения порядка наследования и включения в него женщин. Драконы мужеского полу с удовольствием углубились в геральдику и историю, заведя спор на тему «курица – не птица», а дамы явно заскучали. Им это слушать было не впервой и уже не интересно, и только я расслабилась, как прозвучало:

«Марина Владимировна, а отчего же для работы над столь масштабным, судя по вашему описанию, исследованием Университет отправил всего лишь, простите, студентку и ее... подопечную?»

Вот с-с-соба... др-р-ракон! Значит, с магистром он уже побеседовал, раз знает, что универ я не окончила. Еще бы вспомнил, что адаптология мало относится к общей психологии!

«К тому же вы выбрали своей специальностью адаптологию, которая хоть и является отраслью конфликтологии, но относится больше к переселенцам, нежели к коренным айларцам».

Тьерш! Вспомнил! Вот что ему на это наш милый старичок ответил, угадать было нереально: порой магистр Валериус выдавал такие выверты сознания, что ни одному подсознанию и не снилось, а банальность вроде лучшей студентки – это не для него. Хвальц скорее вспомнит, что я на первом курсе встречалась с оборотнем, оттуда и тяга к исследованию межрасовых отношений. Кажется, сейчас я имею все шансы проколоться по полной.

Спасение пришло откуда не ждали, но лучше бы оно заблудилось по дороге.

– Где ты, недоуздок, сметь глаголить, мну плохо одет?!

О, этот голос я узнаю из тысячи!

Двери распахнулись лакеем. Бедный дракон влетел спиной вперед в столовую, запнулся о край ковра и сел мне на колени. Было бы очень смешно, если бы в первый раз. Это драконы, как по команде, вытаращили глаза на чудное явление, я-то к нему за месяц уже привыкла.

Аленка была прекрасна. Невысокая фигуристая рыжая бестия с ярким макияжем и практически без одежды. Все, что на ней было надето, это красное кружевное белье, прозрачный розовый пеньюар, больше подчеркивающий то, что должен скрывать, и туфли на огромной шпильке. Стоя в дверях, девчонка грациозно встряхнула мокрыми волосами, отчего с них полетели во все стороны капли, окропляя влагой всех присутствующих, изящно прогнулась и гордо прошествовала к столу. Прямоком к опешившему Свэну!

«Уважаемый, может, вы слезете с меня?» – осторожно предложила я лакею. Бедняга побледнел, покраснел и пулей сорвался с моих колен, прихватив с собой палантин, зацепившийся за его запонку. Мое декольте оценили все и больше всех, конечно же, Мессир.

Между тем Аленка доковыляла до Свэндала и, облокотившись на спинку его стула, кокетливо поинтересовалась:

– Вы не пригласите даму к столу?

Занавес!

Все пораженно молчали, боясь пошевелиться. Свэн тоже молчал, что напрягало. Этакое затишье перед бурей. Спустя несколько мучительно долгих мгновений он перевел убийственный взгляд на меня и приказал:

«Подать еще один набор приборов».

Отмерли слуги, засуетились, расставляя тарелки, бокалы, вилки, ложки, приволокли еще один стул и втиснули Аленку между министром внутренних дел и министром экономики. Таким образом, она оказалась через одного дракона от меня и в трех драконах от Свэна.

К столу подоспел слуга и, склонившись, уточнил:

«Что леди желает: вино белое, красное, сок, вода?»

А поскольку это все звучало как одно длинное уррррррр, моя подопечная не постеснялась «шепотом» поинтересоваться:

– Марина, а оно уметь нормальный говорить? Или только эмиссар, а остальной глухой не мой?

Богиня-Мать, за что?!

Но ответить я не успела.

– Леди явно испытывает затруднения с упрощенным драконьим, – оскалившись, протянул чем-то очень довольный Свэн. – Что ж, дамы и господа, никого не затруднит отныне беседу вести на третьем айларском?

Все присутствующие мужчины нестройно закивали, продолжая таращиться на Аленкину грудь, а женщины еле сдерживали улыбки. Больше всех ситуация забавляла Линду, которая, пока никто не видит, мне подмигнула. А мне вот было не до смеха!

– Кажется, мы не представлены, – начал Свэн, выжидающе глядя на меня, но тут он прогадал, я даже рта раскрыть не успела, чтобы по правилам этикета назвать свою подопечную.

– Алианна, – влезла Аленка.

Мессир сдавленно крикнул. Ну да, откуда переселенке знать, что алианна на пятом айларском означает собачьи экскременты.

– Для вас просто Алианна, – не заметив улыбок, величественно склонила голову набок попаданка, отчего мокрые волосы свесились и закрыли весь обзор на предмет ее охоты. Девчонка тут же встряхнула шевелюрой, откидывая за спину мокрые пряди, но одна кудряшка случайно попала в бокал министра экономики, который в этот момент пытался глотнуть красненького. Министр поперхнулся, Аленка ойкнула и сильнее дернула головой, меж тем и без того мокрая прядь, описав красивую дугу, обильно окропила алыми каплями парадный белый мундир Шана. Скрипнули драконьи зубы. Шандал терпением никогда не отличался, что уж говорить о терпимости.

– Ты вояка! – тут же отмахнулась от начавшего подниматься дракона Аленка. – Говориль, что этот кровь враг.

Министр обороны на миг завис и... продолжил вставать.

– Урррррр-рраааарррр!

«Шандал, не стоит», – сказал Мессир. То ли приказал уgomониться, то ли попросил не обращать внимания на эту «обезьянку» – и не понять.

Брат Свэна плюхнулся обратно и вернулся к ужину, активно работая ножом и вилок в попытке зверски искромсать отбивную.

– Алианна, – вновь обратил внимание на переселенку Мессир и вкрадчиво поинтересовался, – а вы знакомы с таким понятием, как этикет?

«Сейчас что-то будет», – поняла я.

– Этикетка – пережухок пошлый, – начала разглагольствовать довольная Аленка и, ободренная неподдельным вниманием со стороны дракона, расцвела и защебетала еще активнее: – Ни одна мохнарь не мочь соблюдать эта. Вот глядь, закем она нужен? С народ не поговорила, с дама не знакомься, даже жрат в общество неудобен, – переселенка обвела рукой все великолепие столового серебра, представленное за ужином. – Вот на какой нужен этот лошшка? – с удовольствием вещала девчонка, двумя пальцами поднимая вилок для морепродуктов.

– Хм, действительно на кой? – тут же задумчиво спросил Свэн, разглядывая несчастную. В смысле вилок. – У нас и морепродуктов-то в меню уже месяц как нет.

– А вот эта? – в ход пошла кофейная ложка. – На кой два одинаковый вильк, аки можно одно и сахар мешать, и торт жрат? – А потом она узрела еще и десертную ложку! – Три одинаковый вильк?

Свэн многозначительно хмыкнул и покосился на меня. Еще более многозначительно. За его взглядом проследили все без исключения. Впервые за последние десять лет я густо покраснела.

– Алена...

– Алианна Сергеевна, – важно поправили меня.

Етить твою кочерыжку! Какие мы важные!

– Алианна Сергеевна, – послушно повторила я, – мне кажется, что тема целесообразности столовых приборов не самая интересная.

– Да, Али, – тут же весело влез Свэн, – расскажите лучше про ваш дивный наряд. Это новая мода Второго континента?

– Ага, – беззастенчиво соврала девчонка. – Вся женщина там так ходить. Мну еще скромн.

– Отчего же тогда Марина Владимировна отстала от моды?

– Марина вообще древность.

Я поперхнулась вином, которым пыталась запить застрявший в горле кусок мяса, которым поперхнулась после замечания Свэна. Тавтология в действии.

– Ну, – с наслаждением изучая мое декольте, протянул дракон, – для древности она неплохо сохранилась.

Мой возмущенный взгляд проигнорировали обе стороны диалога, а вот остальные приглашенные уже откровенно забавлялись.

– Марина Владимировна, отчего же ваша подопечная, – последнее слово он специально выделил, – одета столь откровенно... прекрасно, а вы вот моде не следуете?

Спасибо, дорогой, напомнил, что я в ответе за весь этот балаган. Теперь на меня смотрели с еще большим интересом. Давненько обитатели Истариона так не развлекались. Лет пять как минимум. Даже Шан забыл про забрызганный мундир и с интересом следил за беседой. Ну ничего, Аленка их темами для сплетен на год вперед обеспечит. Главное, чтобы в этих сплетнях поменьше фигурировало мое имя. Но вопрос требовал ответа.

– Наверное, Мессир, потому, что я все-таки древность, как верно заметила моя подопечная.

А теперь картинно вскинуть руку к гудящей голове, покачнуться и слабым голосом простонать:

– Мессир, прошу меня простить, но я неважно себя чувствую. Магическое истощение. С вашего позволения, я бы хотела удалиться.

Во взгляде Свэна мелькнуло беспокойство, но тут же утонуло в море безразличной вежливости. Понял, что придуриваюсь. Голова хоть и болела, но не настолько, чтобы покинуть ужин.

– Конечно, Марина Владимировна.

– Алена, проводи меня, – тоном, не терпящим возражений, приказала я.

– Но я не пожрат, – возмутилась наглая девчонка.

– В таком случае позвольте мне вас сопровождать, – хищно улыбнулся Мессир и поднялся из-за стола.

Всем остальным тоже пришлось нехотя покидать свои места. Молодец, Аленка, теперь из-за тебя никто не «пожрат». Хозяин встал – ужин окончен.

– Позвольте узнать, Мессир, мы гости или пленницы? – тихо произнесла я, когда мы приблизились к гобелену с единорогом.

Голова по дороге все-таки разболелась: приступ, чтоб ему, поэтому я еле переставляла ноги и слегка покачивалась на поворотах. Свэн поддерживал меня под локоть, правда, мне казалось, что больше для того, чтобы ускорить наше продвижение, нежели из беспокойства обо мне. Аленка плелась сзади и дулась. Из-за стола выгнали, сладкого не подали, с собой еды не выдали, Мессир не клюнул и вообще ведет под руку меня, а не ее. Вечер даром!

– Конечно же гости, Марина Владимировна, откуда сомнения?

– В таком случае разве не положено гостям ночевать в гостевых покоях, а не в камере?

– Конечно, вы правы, но, согласитесь, перед тем как считать вас гостьей, следует все же убедиться в правдивости вашей истории. К сожалению, сегодня выходной, поэтому связаться с магистром Хвальцем я смогу только завтра.

Кажется, казнь временно отменяется.

Пройдя через портал, мы вновь оказались в темном коридоре, освещенном лишь тусклыми факелами. Я слепо захлопала глазами, но меня держали крепко и упасть не дали, а вот сзади что-то хрустнуло (предположительно каблук) и шлепнуло (Аленкин голый зад об пол). Следовавший за нами охранник как пушинку подхватил девчонку на руки и понес следом. А теперь вниз, вниз и вниз.

Спустились мы намного быстрее, нежели поднимались: просто миновали все показательные коридоры, воспользовавшись прямой лестницей. На пороге нашей камеры повышенной комфортности я с трудом устояла без поддержки, когда Мессир отпустил мою руку, и даже умудрилась изобразить приличествующий реверанс. Аленка в свою очередь помахала дракону ручкой и вперед меня влезла в дверь.

– Спокойной ночи, Марина Владимировна, – пожелали мне.

– Спокойной ночи, Мессир, – эхом откликнулась я и вошла в помещение.

С непривычки яркий свет ослепил, и в глазах замелькали черные мушки. С тихим скрежетом все замки вошли в пазы, а на меня налетел оранжевый ураган.

– Марина! Марина!

И тут я поняла, что еще и воспитательную беседу с попаданкой уже не вынесу. На помощь мне пришла темнота.

Глава 5

– Марина, ты пердунтель!

Это было первое, что я услышала при пробуждении. Первое из длинного списка безосновательных обвинений.

– Как ты мочь?! Ты мне вруль!

Не открывая глаз, я пошевелила головой. Она вроде не болела, поэтому с опаской попробовала разлепить веки. Слишком хорошо я помнила то последнее тошнотворное мгновение перед обмороком, когда яркий-преярко свет ударил в глаза. Сейчас, кажется, все было в порядке, да и свет уже не казался таким убийственным, поэтому, расслабившись, я прикрыла глазки обратно и стала проверять резерв и проходимость потоков в теле. Обычно такое делали в спокойном состоянии и крайне сосредоточенно, но Аленку я уже почти привыкла воспринимать как белый шум.

– Покому ты мне сказать, что Мерсир не знать? – меж тем продолжала возмущаться переселенка. – Посему? Ты меня не додавать? Тогда за кем ты мне брать? За кем ты говорить, кто ты мой друг? Ты обещанный вруль!

Кажется, сейчас кто-то договорится.

Потоки были в норме и даже чуток расширились, а резерв возрос в полтора раза, и теперь меня смело можно было причислять ко второму классу. Интересно, это только у меня так произошло после магического обнуления или этот эффект уже был известен. Пока мы на этом континенте, надо будет обязательно заскочить в мою бывшую Академию и уточнить у преподавателя по медитации.

Сердце кольнула обида, ведь дипломированным магом мне так и не стать, ибо в Магадемии Два-третьего государства преподавали только по специальностям Воздуха и Земли. Эльфы, что с них взять? Огнем и Водой эта раса никогда не владела, а растрачивать академическое время ради иностранных студентов они считали нецелесообразным.

Аленка в это время по-прежнему не сдавалась и продолжала выливать на меня поток своих обид, только теперь она еще и плюхнулась на кровать, стащив с меня половину одеяла, и начала теревить за плечо.

– Марина! Ты и сей час вруль! За кем ты прокидываться, что спать?! Марина! Проснуться! Марина, быстро проснуться!

– Сейчас я тебе так проснусь! – рыкнула я, когда эта рыжая специально или по неосторожности выдернула у меня несколько волосинок. От такой беспардонности глаза у меня открылись на всю ширину и я резко подскочила на постели.

– Алена, позволь узнать, отчего с утра пораньше такие веские претензии?

Переселенка яростно уставилась на меня сузившимися глазами. Она сердито насупила бровки-домиком, сморщила носик, искривила губки-бантиком в «хищном оскале», да еще и ручки на груди сложила. Этаким суслик на тропе войны.

– Мну из-за ты вчера, как дурак, совмещать Мессир. Мну так стараться, даже ходуля одевать и это... это... педи... пени... пеняяр! А оно быть холодно в харчевня, мну замерз. И вообще оно любить ты и только ты! – обиженно выдала она. В голубеньких грозных глазках блеснули слезки, «хищный оскал» задрожал, а носик жалостливо хлюпнул.

– Алена, откуда ты взяла такую ересь? – как только смысл последней фразы с запозданием дошел до моего сознания, ошарашенно спросила я и даже забыла рассердиться на девчонку: до того жалко сейчас она смотрелась.

В ответ на это Аленка обвела рукой комнату, и только сейчас я заметила, что мы уже не в Кэпээ, а в шикарных покоях. Я находилась на огромной ковanej кровати напротив окна. По обеим сторонам стояли тумбочки из белого дуба, слева, возле двери, ведущей в гостиную, расположился комод черного дерева с огромным зеркалом, а справа, между входом в ванную и гардеробную, стоял туалетный столик. Весь интерьер был выдержан в черно-белой гамме. Стены обшиты белым шелком с черным растительным орнаментом, и если ковер был белым, то тяжелые портьеры – черными. Такие по утрам не пропустят и лучика света, особенно если окна выходят на запад, а я всегда была совой.

Тьерш! Быть того не может!

Я медленно встала, обнаружив, что одета в тонкую ночную сорочку наподобие вчерашнего Аленкиного «платья по последней моде», и прошла к окну. Портьера отлетела в сторону, зазвенев металлическими кольцами по карнизу, и взору предстал потрясающий вид на залитые солнцем зеленые склоны, среди которых бурным потоком стремилась с вершин к земле вода, перетекая бесконечным каскадом водопадов, что становились все больше и массивнее с приближением к подножию горы, а внизу было розовое озеро. На рассвете и закате вода в нем, окрашенная алым солнцем, будто светила изнутри.

Как сомнамбула, я прошла к двери в гостиную, распахнула ее и застыла на пороге. Вся южную и западную стены занимали огромные окна, которые при желании можно было распахнуть, подняв раму вверх, и тогда гостиная превращалась практически в открытую террасу. Это помещение было выполнено в пастельных зеленых и голубых тонах, оттого и не контрастировало с видом из окон. Нежные обои напоминали расцветкой морскую волну в том месте, где смешиваются два течения. Цвета перетекали один в другой, от почти синего до ярко-салатового. Слева расположилась огромная дверь в коридор жилого этажа, по бокам ее тесно подпирали книжные шкафы, до отказа, а кое-где и в два, и в три ряда забитые книгами. В центре помещения лежал большой мягкий ковер, напоминавший весеннюю траву, на нем стояли удобный плетеный диван и два кресла, а в центре всей композиции уютился кофейный столик. Большой камин, встроенный в смежную со спальней стену, в холодные дни прогревал сразу оба помещения. Да, это были именно те самые покои!

– Марина! – меня дернули за руку, вырывая из прострации.

– А?

– Марина, ты долго стоять и мне не слушаться. Марина, где с тобой?

– Прости, – я тряхнула головой, отгоняя воспоминания, которые всколыхнулись при виде этих комнат. – Что ты говорила?

– Тебе с начало? – съязвила Аленка.

– Можешь с конца, начало я прекрасно помню. Я – пердунтель, тебе не доверяю, о чем-то врала, и Мессир меня любит, прости-благослови Богиня. Что дальше? – перечислив все ровным голосом, я сложила руки на груди и стала спокойно

взирать на немного стушевавшуюся девушку.

Аленка потупилась. Боевой запал явно пропал. Все же не такая она злопамятная, чтобы долго дуться, пар выпустит и забудет обиды. Хорошее качество. Девчушка немного пожевала алые губки и решила выдать то, отчего я чуть не села на пол:

– За кем ты так с Мепсир? Оно тебя любить, а ты оно кидать.

– А теперь по порядку, – тяжело вздохнула я, опускаясь в одно из кресел и указывая Аленке на второе напротив. – Что было после того, как я отключилась, и откуда у тебя столь ценная информация?

Аленка поправила свой пеньюар и стала рассказывать. Опуская фефекть фиксы, дело было примерно так.

Я потеряла сознание, и, как только Аленка попыталась за ногу перетащить меня к дивану, дверь распахнулась, а в камеру ворвался взъерошенный Свэн. Он схватил меня в охапку и куда-то очень быстро утащил. Моя дальнейшая судьба неизвестна.

Аленка часик посидела в информационном подпространстве, ожидая, что за ней вернутся или вернут меня (потрясающее благоразумие!), не дождалась и отправилась гулять по замку. Из подземелья она выбралась по памяти, а вот дальше перед ней встала дилемма: налево или направо. Угадайте, куда она пошла?

Левый коридор вывел ее к тронному залу, где попаданка посидела на троне и прорвала обивку сиденья сломанным каблуком, когда полезла «поковылять камушки» в вершине спинки. Один бриллиант она-таки отколупала, а потом при попытке загнать ногой следы преступления под «стул» случайно разбила семиметровый витраж. Кто ж знал-то, что этот камушек такой «залетячий». Куда только охрана смотрела?!

Дальше Аленка решила не искушать судьбу и повернула на развилке уже направо, уперлась в лестницу и, вместо того чтобы подняться наверх, где и располагались жилые этажи, пошла вниз. Там оказались лаборатории, в одной из которых как раз неожиданно дозрел си-рэн – искусственно выведенный вид

непонятно чего, полученный путем скрещивания пресмыкающегося с насекомым. Несмотря на то, что вылуплялись они всегда ровно в полдень, милое существо появилось на свет глубокой ночью, отчего и оказалось без присмотра. Руки оторвать руководителю проекта! Двухметровая змея с парой сотен мелких ножек и внушительными жвалами сначала сжевала все остальные яйца си-рэнов (правильно, зачем конкуренция?), потом она сгрызла лампу инкубатора, разъединенное кровью собратьев стекло вольера, стол, стул и маленькую печатную машинку, каким-то чудом оказавшуюся среди Окон. Окна, кстати, тоже в расход пошли.

Когда эта тварь доела металлическую дверь и повстречала в коридоре Аленку, она по наивности и ею решила поужинать, да только подавилась. В прямом смысле – туфлей с целым каблуком, прицельно кинутой девчонкой. Острая шпилька застряла в глотке, вызвав непроизвольный глотательный рефлекс, и вышла боком, прорвав изнутри артерию. Теперь на всем этаже зоогенетиков надо менять полы, ибо кровь си-рэна разъела покрытие.

От нервного потрясения Аленка оправилась быстро, орать прекратила и, в очередной раз уверившись в своей исключительности, направилась искать сокровищницу дракона. Вы не поверите! Она ее нашла! Там-то попаданку наконец и отловили, стащили с головы корону, отобрали скипетр и сдали Свэну с рук на руки. Дракон повел себя как джентльмен, проводил девушку в гостевые покои, организовал «ночной суп» и поведал душещипательную историю о разбитом вдребезги сердце, неразделенной любви и бедном покинутом Мессире. И гарем-то он, оказывается, завел от тоски по мне, любимой. Утром Аленка первым делом прискакала будить меня, чтобы провести разъяснительную работу, а еще выплеснуть свою обиду на то, что Мессир на нее не клюнул и вряд ли клюнет, ибо влюблен без памяти.

– Зачем ты так с оно? – закончила Аленка.

– Поверь мне, оно заслужило, – тихо произнесла я, переваривая услышанное.

Молодец Свэн. Понял, что Аленка всерьез нацелилась на него, и ловко перевел стрелки. Думал, что просчитал попаданку? Ну-ну. Сейчас я ему малину-то подпорчу.

– Да, Алена, я от него ушла, – призналась я со скорбью в голосе. – Все дело в том, что я его никогда не любила, а лишь использовала.

– Как?

Каком об косяк!

– Мне нужны были его деньги и власть, и ничего больше, а то, что Свэндал влюбился – это его проблемы.

– Марина, ты такой жесткий!

– А потом я изменила ему с его другом и ушла, – добавила я темных красок, чтобы Свэн вообще несчастным вышел.

– Ты беспризорный!

– Беспринципная, – поправила девчонку и выдала самодовольно: – Да, я такая. А еще ковар-р-рная.

– Бедная дракона!

– Это точно. Теперь у него разбито сердце, он, бедняжка, страдает, запутался, погряз в пороке, и только истинная и чистая любовь способна исцелить его раненое сердце.

Если я правильно поняла основополагающий принцип «фантази», то...

– Мну спасти оно от всех!

– Мо-ло-дец, – похвалила я девчонку.

– Марина, – торжественно-серьезно провозгласила она, – ты обещаешь мну, что не претендовать?

– Да.

– Клянись?

– Ага.

В дверь постучали.

– Занято! – в один голос крикнули мы с Аленкой по старой общажной привычке, когда в дверь к не одетым девушкам кто-то ломится. Младшие курсы обычно дожидались разрешения войти, однокурсники всегда стучали и сразу входили, а те, кто постарше, даже стуком себя не утруждали, вот и выработался рефлекс.

Получилось у нас с Аленкой так душевно, что служанка, начавшая было протискиваться в дверь с подносом, от неожиданности подпрыгнула. Чайник на подносе тоже подпрыгнул. Невысоко, сантиметров на десять, но и этого ему хватило, чтобы при приземлении отскочить от поверхности и вылить все свое содержимое прямо на девушку. Хорошо хоть не кипятком был.

– Простите, леди, я сейчас, – залепетала драконица и поспешила скрыться.

– Пойдем приводить тебя в порядок, – предложила я, направляясь в сторону гардеробной. – Красота – первый шаг на пути к сердцу мужчины.

Аленкины глаза вспыхнули фанатичным азартом. Все, Свэн, ты попал! В глубине души мне даже жаль тебя. Где-то очень глубоко.

Со второй попытки нам все-таки подали легкий завтрак в покои и сообщили, что обед будет через полчаса. Что ж, времени привести себя в порядок, а Аленку в боевую готовность было достаточно.

«Вот ведь гад чешуйчатый!» – спустя пять минут ругала я Свэна на чем свет стоит.

Все, что я нашла в гардеробной из одежды, было исполнено на орочий манер – проще уж сразу голой идти! На низ одевались прозрачные шаровары, а грудь прикрывала широкая кофта с низким вырезом из того же материала. Поверх всего этого натягивался приталенный сарафан до пола, опять-таки просвечивающий и с низким декольте, и финальным аккордом шла фата до

колена, которая крепилась к прическе, и ее можно было носить как откинув назад, так и закрывая лицо. Нужно ли говорить, что она тоже была прозрачной? Спасало в этом наряде от полного позора только обилие ткани, благодаря чему все самое интересное лишь угадывалось. И, конечно же, нижнее белье под все это великолепие не предусмотрено.

Аленка была в восторге. Мелкая, уже причесанная и покрашенная, крутилась перед зеркалом и радостно повизгивала, что вот теперь-то Мессир от нее точно никуда не денется. Мне же оставалось только тихо злиться и ругаться сквозь зубы, когда я в очередной раз колола себя острой шпилькой, на которых должна была держаться фата. Потянувшись за заколкой, я снова уколола палец. Руки немилосердно дрожали, что не удивительно: а вы попробуйте самостоятельно (и с непривычки) соорудить на своей голове высокую прическу, чтобы ни прядки не выбилось, не имея в наличии даже банальной резинки! И это притом, что Аленку я уже привела в порядок. Сегодня, видимо, личный «стилист» нам не полагался.

– Тьерш! – взывала я уже в голос, когда на подушечке указательного пальца набухла алая капля. От бессильной злости хотелось плакать.

– Марина, раскрась мне в глаз! Мну бледное чудовище! – приказала Аленка, подсовываясь под пострадавшую руку.

– Что тебе еще там подкрасить? – обреченно поинтересовалась я, осматривая переселенку. Вроде всё на месте. Макияж не поплыл, тушь не растеклась, неяркую помаду не съели, бежевые тени не обсыпались.

– Хотеть вот этот, этот, этот и этот стрелы в глаз, – девчонка методично потыкала пальцами в красную помаду, зеленые тени, яркие румяна и черную подводку. И что мне прикажете рисовать? Вульгарную куклу?

– Зеленые тени не пойдут к голубым глазам, а помада вообще вечерняя! – безапелляционно заявила я.

– Но зеленый хорошо к моя рыжий волоса. И помада тот же! И мну хотеть стрелы в глаз! Ну Марина, ну пожалуйста-а-а-а.

– И где я так успела нагрешить? – вздохнула я тяжело и, плюнув уже на свой макияж, принялась перекрашивать Аленку. Ведь не отстанет же, а все

увещевания, что ей вполне достаточно чуть подчеркнутой естественной красоты, наталкивались на стену враждебности.

– Ты претендовать в Мессир?! – злобно насупливала брови Аленка.

– Боже упаси!

От вас обоих. Вот только молиться об этом надо было раньше.

Я едва успела вколоть половину положенных моей фате шпилек, как в дверь постучали и, не дожидаясь разрешения, на пороге гостиной появился блистательный Свэндал. Блистал этот придурок в прямом смысле, облачившись в белый костюм с расшитым бриллиантами пиджаком. Ей-богу, драконы хуже сорок. Вот только потешаться над ними по этому поводу опасно.

– Мессир, – радостно взвизгнула Аленка и вскочила с дивана как ошпаренная. Благо хоть на шею к нему не кинулась: я вовремя успела зацепить ее за жалобно хрястнувший сарафан.

– Ваше сиятельство, – издевательски протянула я, приседая в самом низком реверансе. Глядя на меня, Аленка тоже изобразила нечто подобное. Глядишь, и научу девчонку дворцовому этикету. Или на худой конец просто прилично вести себя в обществе.

В отместку за мой недвусмысленный подкол Мессир заставил меня стоять в реверансе почти минуту, отчего колени едва заметно задрожали, а сам дракон в это время беззастенчиво разглядывал содержимое моего декольте, и перекинутая вперед фата никоим образом ему в этом не мешала. Как я уже говорила, орочьи наряды можно и не надевать – эффект тот же. Когда я уже готова была просто упасть на месте, спасла положение Аленка, которая, в отличие от меня, «этикетками» не страдала и распрямилась практически сразу, не дожидаясь разрешения монарха.

– Мессир, – ревностно оглядывая мужчину как свою собственность, выпалила она, – вы проводить нас на жрат обет?

Если она рассчитывала оторвать его взгляд от меня, то, увы, не вышло. Свэн продолжал откровенно меня разглядывать, полностью игнорируя Аленку. Это он зря!

– Прекрасный наряд, Марина Владимировна, – сдержанно похвалил дракон, не замечая, как в голубых глазах переселенки разгорается огонь ревности.

Я быстро оглядела себя. Дурак он, что ли?! И что можно найти прекрасного в этой серой тряпке? Я нарочно выбрала самый невзрачный наряд. Органза даже не была ничем расшита, а у самих орков серый цвет считался чуть ли не траурным.

– Он так идет к цвету ваших глаз, – продолжал расточать комплименты дракон. Вот как раз этого момента я и не учла. – Почему-то я даже не сомневался в вашем выборе, поэтому... – Свэн засунул руку в нагрудный карман пиджака и... И тут на передний план вылезла Аленка, невежливо потеснив меня бедром с такой искренней «любовью», что я отлетела в сторону на добрых два метра, чуть не врезавшись в стол. Переселенка грозно выпятила свой первый размер, туго затянутый в розовую вуаль, для надежности воинственно поправила грудь, как затвор передернула, и, стрельнув глазками, пошла на дракона.

Он струхнул. Пусть это было лишь мгновение, но бесстрашный Свэндал испугался, непроизвольно чуть присел и подался назад, но быстро справился с порывом и выпрямился, прохладным тоном уведомив девчонку:

– Алена, мы же с вами, кажется, вчера все выяснили. Надеюсь, мне не придется повторять?

Будь на ее месте драконица, уже дрожала бы как осиновый лист, но курица – не птица, а Алена – не дракон, поэтому, достигнув своей цели, она вцепилась в его свободную руку и повисла как пиявка, приклеившись намертво. Даже пальцы его со своими переплела для надежности.

– Мессир. Вы, конечно, выяснять, и мну понять, но мну не знать, что злой Марин вас свысоко кидать, и вы страдать, а я лечись!

Во время данной тирады, произносимой с таинственным придыханием, Свэн так и стоял, как дурак, с одной рукой, захваченной в плен попаданкой, а второй,

засунутой в карман, ибо прекрасно понимал, что покажи он сейчас какую-либо побрякушку, и отобрать ее у Аленки будет нереально. Разве что через ее труп, но этого не допущу уже я.

– Я вас помочь! Я вам любить и обожрать, чтоб вы детей хотеть рожать!

– Ну, это точно вряд ли, – отмер наконец-то Свэндал и вынул руку из кармана. По счастью, пустую. О том, что он хотел мне «подарить» я, конечно же, догадалась, вот только получать в подарок от него это ожерелье во второй раз я совершенно не хотела.

– А посему? – не унималась Аленка. – Мы были счастливо и длинный! Вы рожать от я прелестное малявка!

– Как минимум потому, что в силу особенностей физиологии мужчины родить неспособны, – снисходительно пояснил дракон и все еще мягким тоном добавил: – К тому же, Алена, я надеялся, что вы меня вчера поняли, – и легким движением руки Мессир попытался стряхнуть мою подопечную со своей конечности, но, описав Аленкой красивую дугу в воздухе, вынужден был поставить ту на место.

– Я вижу, языковой барьер оказался гораздо выше, чем мне представлялось, – раздраженно произнес Свэн и смерил меня недовольным взглядом, мол, отлепи ее от меня, но я прикинулась веником и намек «не поняла». Просто стояла чуть в стороне с самым серьезным видом, и только глаза смеялись, потому что потешаться над драконами нельзя ни в коем случае! Для них это смертельное оскорбление, и подобная вольность допускается только для самых близких, а я вот уже лет пять как к ним не отношусь. Да и относилась ли вообще когда-нибудь, сказать сложно.

– Придется в таком случае обратиться за помощью к Марине Владимировне, – мстительно проговорил Свэндал и сверху донизу окинул меня раздевающим взглядом – результат осмотра ему явно понравился. – Вы же сможете доходчиво объяснить своей подопечной мои слова? – и бровку так ехидненько заломил. – Если потребуется, то я даже готов повторить их неоднократно, – улыбнулся ящер, а я мысленно застонала.

Ведь догадался же гад, что Аленка мне все рассказала, а я ее опять на него науськала, и, судя по ехидной морде, он собирался мне мстить. Вот только я совершенно не хотела весь этот бред выслушивать теперь уже от Свэна! Раньше надо было это делать, а сейчас я просто хочу, чтобы этот балаган поскорее закончился и я наконец смогла вернуться в стены родного вуза. Подальше от Третьего континента, Три-десятого государства и его правителя!

Мессир, по-прежнему улыбаясь, открыл уже рот, чтобы начать свой, без сомнения, достойный пера драматурга монолог, вот только дракон не учел один немаловажный факт – на третьем айларском Аленка только говорила плохо, зато понимала все преотлично и имела собственный взгляд на сложившуюся ситуацию и вполне определенные планы на самого дракона.

– Пять момент! – возмутилась переселенка. – Вы не догонять! Оно, – тонкий пальчик обличительно ткнул в мою сторону, – пердунтель!

У Мессира дернулся глаз, но это были цветочки, потому что дальше Аленка занялась разоблачениями.

– Оно хотеть деньга и в глаз! Оно вы не любить ни за что! И вообще, оно вы истреблять!

Теперь глаз задергался у меня. Ведь подобное заявление можно было рассматривать как донос, и Свэн имел полное право отправить меня обратно в камеру. Любая проверка на ложь подтвердит правдивость Аленкиных слов, а я потом ни за что не докажу, что я на этом проклятом континенте оказалась случайно, а не с целью убить Патрона, и это просто язык у кого-то не только длинный, но и корявый. Свэн, судя по колючему внимательному взгляду, прошившему меня насквозь, сейчас размышлял о том же самом.

– Оно же истреблять с ваш друг, а потому уходить! – продолжала забивать гвозди в крышку моего гроба Аленка. – Куда после такой можно оно любить?!

Судя по выражению лица Свэна, он бы с удовольствием объяснил переселенке, куда, как и сколько раз, но вместо этого уточнил:

– В смысле – истреблять с другом?

Ключевой момент. Если это заговор, то смертный приговор мне обеспечен, и повезет, если просто повесят, а не что повеселее. Фантазия у драконов с огоньком.

Аленка, чтоб ее! По прибытии домой надо будет в первую очередь заняться с ней грамматикой и лексикой, а то и вообще сдать обратно в реабилитационный центр. Последняя мысль настолько мне понравилась, что я всерьез задумалась, а, может, черт с ним с дипломом, на троечку успею что-нибудь по книжкам накатать за оставшийся месяц, зато снова жить спокойно стану.

– Оно спало с ваш друг, – охотно пояснила девчонка, и я украдкой выдохнула. Хотя эта маленькая ложь и не была предназначена для ушей дракона, но пусть он лучше ревнует, чем подозревает меня в заговоре. Кстати, еще одним бзиком чешуйчатых была паталогическая ревность, и именно потому меня никогда не любила Итэль. Будучи матерью Свэна, она искренне считала его своей собственностью, и драконицу мало волновал тот факт, что до гибели Даллара Амиррен видела она своих сыновей в последний раз в пятилетнем возрасте и вернулась в Истарион только после смерти условного мужа и с разрешения Мессира.

– Ах, вот оно что, – с непонятной интонацией протянул дракон после недолгой паузы и подарил мне очень внимательный взгляд. Увы, но прочитать его реакцию на новость я не смогла, и это оказалось действительно страшно. За прошедшие годы Свэн тоже изменился, и если раньше он закатил бы мне бурный скандал на фоне ревности, то чего от него ждать сейчас, я, увы, не знала, а потому мне только и оставалось, что стоять перед ним бледной полураздетой тенью и не смотреть в глаза, чтобы не демонстрировать угрозу.

Мессир задумчиво молчал, наверное, с минуту, а Аленка, про которую все забыли, стояла и счастливо улыбалась. Дурында! Сам факт измены задевает драконью гордость, если не сказать гордыню, и то, что об этом осведомлена еще и она, безопасности ее персоне не добавляет. Ящерам проще убить всех участников и свидетелей их позора, нежели придать случай огласке. Но для этого надо еще знать, с кем ему изменили.

«А кстати, с кем?» – и этот вопрос явственно читался на лице Мессира, пока он с холодной задумчивостью людоеда разглядывал меня, будто решая, под каким соусом лучше подать к столу. И кстати...

– Мессир, – я присела в реверансе, ибо имела наглость обратиться к нему первая, – прошу меня простить, но не подошло ли время обеда?

– Действительно, подошло, – равнодушно промолвил Свэндал и молниеносным движением вынул свою кисть из капкана Аленкиных ручек, после чего развернулся и вышел, бросив через плечо: – Обед подан в южной столовой.

С его стороны это было грубо, на грани хамства, но сопровождать нас никто не собирался.

– Когда?! – возмутилась было переселенка, но я вовремя удержала рванувшую за «своей судьбой» девушку и закрыла ей рот ладошкой.

– Алена, еще хоть слово сегодня ляпнешь – и я тебя придушу собственноручно! – прошипела ей на ухо. Для большей доходчивости пришлось даже слегка надавить пальцем на болевую точку на шее. – Поняла?

И только когда она усиленно закивала, я выпустила девчонку на свободу.

– Но Марин! Оно же ходить!

– Не поверишь, оно ходить с года, – съязвила я в ответ и бегом направилась к столику, где рассыпью лежали оставшиеся не вколотые в фату шпильки. Свэн ушел, а это значит, что надо срочно его не просто догнать, а обогнать, ибо опоздание на обед в присутствии монарха пусть и не уголовное преступление, но что-то около административного.

– Но почему оно ходить? – неподдельно удивилась девчонка. – Мну же хотеть оно так держать, а оно взрываться и ушла.

– Пошому што оно рашстроилошь, – прошамкала я с целым ртом острых шпилек, которые я кучей сгребла со стола, и направилась на выход, – иж-жа того, што оно не жнало... Фух! – вколола я на ходу последнюю и уже нормально закончила фразу: – Не знал о моей меркантильности и подлости. Вот и расстроился сверх меры. Только сегодня его жалеть не стоит! – тут же осекла я скачущую рядом Аленку, которая уже начала светлеть лицом. – Драконы очень ранимые существа с тонкой душевной организацией, и ему нужно время, чтобы оправиться от

удара. Вот, например, завтра будет в самый раз проявить участие.

Как раз к тому времени может уже решиться вопрос с нашим статусом, и мы благополучно отбудем в Три-третье государство, а до тех пор придется следовать правилам, принятым в драконьем обществе, и спешить к южной столовой самой короткой дорогой.

Глава 6

– А-а-а-а! – истошный визг, отразившись от стен и потолка узкого прохода, больно резанул по ушам.

– Ну что еще? – практически прорычала я, оборачиваясь.

– Там лежащая кышь!

Я глянула в сторону, в которую указывал трясущийся Аленкин пальчик.

– Ну, летучая мышь, и? – обреченно вздохнула я.

Просто из трехсот метров потайного хода мы прошли, дай сил Богиня-Мать, сто, и это была уже пятая остановка. Мы исправно тормозили перед каждым пауком, имевшем глупость свить паутину на нашем пути, и мне приходилось сбивать липкие нити своей фатой за неимением иного инструментария. Потом на ходу я эту самую паутину судорожно отчищала, но не успевала я снять с фаты (благо серой) последнюю ниточку или ее ошалевшего владельца, как раздавался новый визг. И вот опять. Оставалось только надеяться на то, что строители Истариона догадались сделать шумоизоляцию, иначе я даже боюсь представить, что подумают обитатели замка.

– Он мну пожрат! – уверенно заявила Аленка и с самым упрямым выражением лица попятилась.

– Это фруктовая мышь, – заверила я девчонку, но вы пробовали когда-нибудь сдвинуть с места упершегося осла?

Кажется, сегодня мой наряд фаты лишится. Я с тоской посмотрела на уже изрядно помятый и запылившийся кусок органзы и в очередной раз замахнулась им на мирно спящее животное, в душе молясь, чтобы оно полетело в противоположную от Аленки сторону, иначе я рисковала оглохнуть в этом чертовом «междустенье».

От несильного удара мышь резко проснулась, естественно, испугалась и логично в данной ситуации обгадилась, благо хоть только на фату, ну а после свершения своего грязного дела она рванула прочь с дикими воплями. Внушительной длины когти намертво запутались в ткани, и фата полетела за мышью. Несколько мгновений мы с ней перетягивали ткань, как канат, а потом такого издевательства не выдержала моя прическа. Шпильки разлетелись в разные стороны и с дробным стуком и тихим звоном посыпались на пол. Разбились, с ужасом поняла я. Орочьи государства обычно залежей полезных ископаемых не имели, потому и традиционные украшения делали из того, что было им доступно, то есть из стекла.

Тяжелые каштановые пряди упали на плечи. Все, это конец! Явиться на обед простоволосой я не имела права, это приравнивалось к пренебрежению к хозяину, а не явиться – тем более. Идти искать новый комплект шпилек или на худой конец плести косу времени также не было.

– Марин, ты мну ругаясь? – осторожно уточнила Аленка, подойдя поближе. И ведь даже пауков бояться перестала, вон один прямо у нее перед носом болтается. – Не ругаясь, – не получив никакого ответа попросила она и подергала меня за руку. – Я ненарядно!

Ругаться на нее?! Да это все равно что орать на снегопад – совершенно бессмысленно, и сейчас я лишний раз убедилась в том, что Алена – не человек, а стихийное бедствие. Не нарочно она? Конечно же, не нарочно. Лавины тоже сходят с гор случайно и не по собственной воле.

Я перестала отрешенно пялиться на стену и повернулась к переселенке, Аленка попятилась. Кричать на девчонку я не собиралась, я ее убить в данный момент хотела, а еще заплакать. И какое из двух желаний сильнее, сказать было сложно, а потому я просто молча скрипнула зубами, развернулась и быстрым шагом пошла в нужную мне сторону, больше не оборачиваясь. Серая фата так и осталась сиротливо лежать на полу, а вокруг нее в неярком свете хризифоровых

светильников сверкали острыми гранями осколки разноцветного стекла.

Аленка бодрой рысью скакала сзади и благоразумно молчала. Теперь ее не пугали не только пауки, но и «лежачая кышь», которая отлетев от ненормальных барышень на приличное расстояние, угнездилась прямо над выходом из потайного хода. Подойдя к двери, я глянула в глазок. Не хватало еще, чтобы кто-то вспомнил о том факте, что я прекрасно знаю пусть и не все, но довольно многие тайны Истариона, а сеть официальных, так сказать, служебных проходов – это лишь одна из них.

Легкое нажатие на выступающий камень слева от двери, и с тихим шорохом проход открылся, а мы с Аленкой оказались в небольшой нише, скрытой от посторонних глаз кадкой с раскидистой пальмой. До южной столовой оставалось всего лишь метров сто пятьдесят по витражной галерее, соединяющей между собой центральную и южную части замка[5 - Поскольку Истарион изначально строился как условная столица Три-десятого государства, то замок был рассчитан на то, что в нем не только будет проживать правящий род, но также располагаться и различные министерства, поэтому строился он на вершинах нескольких пиков. Таким образом получалось, что Истарион разделен на части. Центральная была жилой, а вокруг располагались административные. Между собой части замка (а если смотреть объективно, то отдельные замки) соединялись крытыми галереями.], но даже их преодолеть без приключений нам была на судьба.

Единственным достоинством орочьих нарядов можно было назвать обувь. Мягкие вязаные цветастые тапочки на толстой кожаной подошве по удобству не уступали моим любимым кроссовкам, а посему, схватив Аленку за руку, я быстрым шагом шла по галерее, не обращая внимания на причудливые узоры на полу, которые солнце рисовало бликами через разноцветные витражи.

– Ай! Марин! – взвизгнула сзади Аленка.

– Ну что опять случилось? – обреченно поинтересовалась я у переселенки, в очередной раз понимая, что неприятности сегодняшнего дня, похоже, только начинаются.

– Мну нога поломал, – жалобно пропищала девчонка, усиленно хромая на правую конечность. – Мне бегать не мог.

Богиня-Мать, за что?! Пришлось подхватывать Аленку за талию, практически вешая на себя, и со скоростью увечной черепахи тащить через галерею, показавшуюся просто бесконечной. Над входом в южный замок висели часы, которые неумолимо сообщали, что опоздали мы безбожно. Если десятиминутная задержка еще худо-бедно вписывалась в регламент при наличии уважительной причины, то двадцать – это уже ни в какие ворота.

А может, не ходить? Свалить все на Аленку с ее вывихнутой ногой? И только я об этом подумала, как возле резной массивной двери нос к носу столкнулась со Свэном.

Он что, кругами шел?! Но спрашивать было невежливо, а потому я молча присела в глубоком реверансе и даже умудрилась изобразить нечто подобное висящей на мне Аленкой.

– Марина Владимировна, у вас все хорошо? – подозрительно поинтересовался дракон, разглядывая нашу живописную композицию.

– Спасибо, Мессир, все прекрасно, – беззастенчиво соврала я, отлепляя от себя переселенку и прислоняя к стенке, но только так, чтобы это было не сильно заметно.

– В таком случае прошу.

Я думала, что он сейчас откроет нам дверь, пропустив вперед, но, кажется, Свэн решил надо мной поиздеваться. Дракон чуть склонил голову в легком поклоне и предложил мне руку, не принять которую я не могла, а под руку с монархом могли ходить только родственницы или фаворитки. И какой статус этим жестом он хотел мне присвоить, гадать не приходилось.

– Эй, а моя? – мигом возмутилась Аленка и ловко вцепилась в другую руку дракона, практически повиснув на нем. – Мну болель! Помочь мну! Мну ходить нога свернуть!

По мгновенно сузившимся глазам Мессира было ясно, что он бы тоже не прочь что-либо Аленке свернуть, но, на наше счастье, двери перед нами уже распахнули, а посему как-то изменить ситуацию Свэн уже не мог. И даже несмотря на явный гнев монарха, я впервые была благодарна Аленке за ее

беспардонное вмешательство.

Так мы и вошли в гостиную, где запоздалого обеда дожидалась целая толпа нелюдей, среди которых ожидаемо были вчерашние родственники, Шан с Лирой, уже под ручку (видать, случка прошла успешно), Линда и... О нет! Как же я могла забыть?!

С сегодняшнего дня на Третьем континенте проходил ежевесенний праздник Солнца, который длился целую декаду и сопровождался шумными гуляниями, ярмарками, а также ежегодным слетом глав всех дистриктов Патроната. Мы умудрились опоздать на первый официальный приветственный обед в честь почетных гостей! И пусть самым почетным на этом обеде был Патрон, но и он по непонятной мне причине тоже задержался. Пять лет назад я бы наивно решила, что дракон специально бродил кругами, чтобы спасти меня от позора, но тогда я была маленькая и глупая и искренне считала себя хозяйкой Истариона только на том основании, что спала с его владельцем.

На нас уставились пятнадцать пар удивленных глаз. Где это видано, чтобы монарх являлся свету одновременно с двумя фаворитками?! Конечно, по уму, Патрон имеет право творить все, что захочет, но... дурной тон. К тому же мой внешний вид был далек от идеала, одни только распущенные волосы чего стоили! Престарелый рыжий гном даже головой укоризненно покачал, отчего косички в его бороде зазвенели на разные лады вплетенными в них колокольчиками, и этот звук вывел всех из прострации. Главы бывших государств, а ныне дистриктов Патроната, склонились в низком поклоне, образуя для нас живой коридор, по которому с самым невозмутимым лицом, будто так все и должно быть, проследовал Свэндал, гордо, словно королеву, ведя под руку меня и таща за собой на буксире хромающую Аленку.

Когда мы проходили мимо младшей сестры Свэна, мелкая вредина исподтишка дернула меня за край сарафана и, когда я скосила на нее взгляд, с хитрющей улыбкой многозначительно подвигала бровями. При этом ее черные огромные красивые глазищи буквально лучились лукавым любопытством. Ой-ей! Кажется, в стенах Истариона мне стоит опасаться еще и ее. Давняя подружка меня теперь живой не выпустит, пока не удовлетворит свое любопытство, а учитывая то, что драконы личности увлекающиеся... Так, какой тайный ход в южной части ближайший к столовой?

Поскольку данный обед был приветственным и торжественным, а не просто «покушать в приятной компании», то предварял его фуршет, накрытый в малом зале, в который мы и попали из гостиной. Небольшое (по меркам драконьего замка) помещение в это время ярко освещалась солнцем через высокие стрельчатые окна. Солнечные зайчики, отраженные от помпезной и вычурной позолоты стен, плясали повсюду. Порой даже казалось, что они осязаемы и можно одного из них поймать, если подставить ладонь. Столы были накрыты легкими закусками и аперитивами, и именно туда и направилась (читай – ломанулась) основная часть гостей. Нас с Аленкой Свэн подвел к самому дальнему угловому столику и, слегка кивнув, покинул. Радужный хозяин обязан уделить внимание каждому гостю, ради чего, собственно, эти перебивающие аппетит фуршеты и задумывались. На мое счастье Линду перехватила Лирелла, в то время как Шан присоединился к брату, и вместе они начали неспешно обходить приглашенных, уделяя каждому по две минуты времени на разговор.

Удивительно, но даже это прописано в драконьем этикете. Нашла я как-то этот неподъемный фолиант у Свэна под кроватью.

– Зачем? – неподдельно удивилась тогда я. Насколько мне известно, Свэндал с самого раннего детства мечтал зверски изничтожить эту реликвию, которую его заставляли зубрить, но дракон меня удивил.

– А ты думаешь, моя голова, как Окно, подключена к информационному подпространству? – раздраженно бросил он и завалился на кровать рядом со мной. – Я же не артефакт, чтобы все помнить! Заглядываю иногда перед важными мероприятиями.

– Так ты же хотел менять систему, – напомнила я.

Дракон тяжело и как-то очень устало вздохнул.

– Знаешь, малыш, как оказалось, не все, что нам кажется нелогичным, таковым является, а некоторые вещи вообще лучше не трогать, чтобы не разрушить все до основания. Любая мелочь всегда является основой чего-то большего, а уж оно в свою очередь может быть гарантом стабильности.

– Загрузил! – засмеялась я.

– Могу помочь расслабиться, – с самым серьезным выражением лица сказал дракон, а в невероятно притягательных черных глазах в это время начинали плясать бесенята.

– Марин, оно упырь? – вырвала меня из воспоминаний Аленка своим громким шепотом.

– Алена! Не упырь, а вампир, – возмутилась я и, глянув на переселенку, поняла, что лучше бы я все-таки доломала ей ногу в галерее и мы с чистой совестью отбыли в лазарет, находящийся в противоположной части Истариона. Судя по всему, вампиры – еще одна «фича» этого треклятого иномирного «фантази», типун ему на язык и чесотку на руки!

– Марина Владимировна, нехоле кого видать! – к нам с самой широкой и обаятельной улыбкой приближался высокий стройный блондин с бледной кожей и алыми глазами. Длинные клыки влажно поблескивали в лучах весеннего солнца.

– Нехоле видать, Дыракуль, – поприветствовала я вампира и по совместительству моего бывшего педагога по формированию водных потоков в Классической Айларской Магической Академии Три-четвертого государства. Хотя сейчас моя милая КАМА 3/4 наверняка называется как-то по-другому.

– Нехоле видать, прынцыска, – поприветствовал Аленку вампир и, схватив девчонку за руку, слегка прикусил за запястье.

– Ай! – взвизгнула она в такой тональности, что у меня заложило уши, на ближайших столиках зазвенели бокалы, а все присутствующие недовольно покосились на нас.

– А не хае в морду, Дыракуль, – попросила я старого знакомого не пугать девушку. – А нешось она тобы схарщит.

– Марин, оно кусаться! – возмутилась переселенка, предъявляя мне абсолютно целое запястье с чистой белой кожей. – Мну сейчас упырь?

Упырь ты по жизни, вздохнула я и тихо пояснила:

– Алена, во-первых, не ори и веди себя прилично! А лучше вообще притворись слепоглухонемой ветошью. У вампиров укус – это приветствие. Таким образом Дыракуль показал чистоту своих намерений по отношению к тебе. Что-то вроде «мои клыки не причинят тебе вреда».

– Так мне стать упырь или не? – продолжала допытываться девчонка.

– Нет, – удивленно пожала плечами я, в то время как сам предмет разговора, пряча улыбку в широких усах, внимательно прислушивался. – Вампиром можно только родиться, причем лишь в семье вампиров. У них физиология принципиально отличается от человеческой. К тому же люди несовместимы ни с одним другим видом.

– А укусишь ядовитый слюна и превращаться? – удивленно заломила бровки домиком переселенка.

Тут уж не выдержал сам вампир и, беззлобно посмеиваясь, объяснил Аленке прописные истины:

– Ядый плюй – тож про репилький, та и то апосля ты не привруташися, а помираньки. А вомпэр – тож блаародный тварь, – важно поднял он палец к потолку.

– А кровь есть? – тут же заинтересовалась Аленка, довольная оказанным ей вниманием.

– Есть, – серьезно покивал Дыракуль.

– Так есть! – заявила она и, откинув фату, подставила бедному блондину шею. Дыракуль чуть не поперхнулся вином, которого в этот момент хотел глотнуть.

– Алена! – простонала я. – Во-первых, вампиры пьют кровь только синташей, которые водятся на их территории, а во-вторых, предложение испить крови делает жена мужу в спальне. И больше нигде и никогда они не пробуют кровь других представителей разумных рас!

– Так пивать! – заявило это недоразумение, а мужчина все-таки подавился. Повезло, что Аленку не слышали соседи!

– Дыракуль уже женат! – привела я последний аргумент, надеясь на порядочность переселенки, и, по счастью, не прогадала. Девочка сникла, забавно надула губки, закуталась обратно в свою фату и отвернулась к столу, все свое внимание уделив закускам.

– Сенькаю, – одними губами поблагодарил меня блондин и деловитым шепотом поинтересовался: – Бабезьяна?

Я в очередной раз тяжело вздохнула и кивнула. Еще какая бабезьяна, в смысле переселенка. После этого вампир стал смотреть на девушку чуть более снисходительно, все-таки переселенцам на первых порах прощали многое. А далее он как ни в чем не бывало с вежливой улыбкой поинтересовался, как обстоят дела у меня со спиральными потоками. Вспомнил же! Педагог до мозга костей, и как его только Свэн на Шестой дистрикт назначил?

Увы, но ответить вампиру мне было нечего, ибо магию пришлось забросить. И кстати...

– Дыракуль. Я намерен выжимайксь до нули, а резерф отолстеть. Оно як?

– А апосля жижи туточки лапаль?

– Лапаль! – уверенно кивнула я. Ведь действительно после магического истощения я вдоволь напилась воды из крана и умылась.

– Та це ш прокачка! – широко улыбнулся вампир. – Некароший, но фуфективный срество резерф подняти. Рискофка в том, шо апосля, коль не успывати родну стыхию полапаль, можешь на нули и замираньки, то бищ повыгорати нафик. А для не выгорати нужон еще магичка, чтоб собой поделильсь.

Что ж, тогда можно сказать, мне повезло. Вот только кто тот маг, который спас меня от выгорания, поделившись силой? Из вариантов только Свэн, но... что-то сомнительно. Хоть он и признавал всегда, что маг я талантливый, но излишнюю мою самостоятельность не очень жаловал. Дракон скорее позволил бы мне по

незнанию выгореть и лишиться хотя бы такого жалкого преимущества.

– Марин, – вновь подала голос Аленка. – Оно магичка шарить?

– Шарить-шарить, оно училька, – совершил тактическую ошибку Дыракуль и был всецело захвачен в плен переселенкой, которую вампир интересовал уже не с матримониальной, а сугубо с научной точки зрения, ибо обучать Аленку магии всерьез до сих пор никто не решался. Она и с самыми элементарными заклинаниями умудрялась коллапс устроить, что уж говорить о более сложных бытовых.

Пока девчонка не видела, я состроила Дыракулю суровую мину и провела ребром ладони по шее, недвусмысленно намекая на то, что я с ним сделаю, если он додумается научить Аленку хотя бы одному серьезному заклятию. Блондин понятиво подмигнул и углубился в дебри научной дискуссии. По счастью, понимали Аленка с Дыракулем друг друга прекрасно. Просто шестой и третий айларские относились к одной языковой группе, и вампирский всегда и всем казался просто исковерканным эльфийским. Так ли оно на самом деле, никто не знал, зато моя попаданка с ее «фефектом» прекрасно понимала собеседника, а он в свою очередь – ее.

Я ненадолго выдохнула и расслабилась. Если совсем повезет и Аленку усадят между мной и Дыракулем, то я даже могу умудриться поесть за обедом. Правда, в свое везение верила я мало, а оттого решила не обделять вниманием канапе на столе, тем более что эти маленькие бутербродики на шпажках я любила с детства, и сегодня, как по заказу, ассортимент был из моих самых любимых. Но не успела я дожевать третье канапе, как Дыракуль, отвлекшись от беседы, глянул мне за спину и заговорщическим шепотом произнес:

– От и твоя ривнифка чапает.

«Да какой он мне кавалер?!» – хотелось возмутиться, но к нам уже приблизился Мессир, который смерил моего визави внимательным холодным взглядом и обронил:

– Монсеньор Эдиани, с вами хотел переговорить монсеньор Гизарди.

– Ужо испарилсь, – примирительно поднял руки вверх вампир, хитро подмигнул нам и... испарился, оставив после себя лишь облачко теплого пара. Эх, спиральные потоки! К своему великому сожалению, этот способ телепортации на короткие расстояния я так и не успела освоить.

– Марина Владимировна, вы не скучали? – вежливо поинтересовался дракон.

Конечно же нет, я поесть пыталась!

– Монсеньор Эдиани не позволил скучать, – вместо этого вежливо ответила ему.

– Я заметил, – протянул Свэн. Было видно, что ему очень хочется задать следующий вопрос, о чем мы говорили, но дракон молчал. Что это? Ревность? Скорее всего. Только в исполнении ящеров ревность равносильна собственническим чувствам, а к своей собственности данный индивид причислил меня давно, вот только я с таким положением дел оказалась не согласна.

– Монсеньор Дыракуль говорил с нами о магии, – решила все-таки уточнить. Не дай Богиня-Мать, еще и приятелю ни за что прилетит монаршей благодати, особенно учитывая то, что Аленка на полном серьезе сдала Свэну легенду о якобы измене с другом, а Дыракуль с Мессиром мало того что учились на одном потоке, так потом еще и преподавали вместе в Академии, будучи аспирантами.

Взгляд мой бездумно блуждал по залу, лишь бы только не смотреть на блистательного Мессира. В лучах весеннего солнца его бриллиантовый пиджак в буквальном смысле ослеплял, отчего приходилось постоянно щуриться. Интересно, эта сорока в брюках специально такой наряд из вредности напялила или он просто не подумал. Тайна! Умы драконьи неисповедимы. Я давно уже перестала пытаться их понять, попросту уверившись в том, что... я не люблю драконов!

С другого конца зала мне приветливо помахал рукой рыжеволосый красавец. Я тут же сделала вид, что его не заметила, но лучше бы уж кивнула в ответ, ибо этот самоубийца, споро распрощавшись с собеседниками, стремительно двинулся в нашу сторону.

Богиня-Мать, этот чертов день когда-нибудь закончится?!

– Кого я вижу! – оказавшись рядом с нами, радостно воскликнул невысокий кряжистый дракон с огненной шевелюрой, которая на концах серебрилась пепельным цветом. – Марина... Владимировна, – с запозданием добавил он отчество, поймав на себе пристальный взгляд Свэна, – вы к нам вернулись?

– Увы, но нет, – развеяла я надежды старого друга. – На континент мы с моей подопечной прибыли для проведения научного исследования и, как только работа будет окончена, сразу же отправимся обратно.

– Да? Очень жаль, – неподдельно расстроился дракон, не замечая, с каким пристальным вниманием его изучает Патрон. Да-да, Винд – глава рода Армор и по совместительству правитель бывшего Три-восьмого государства, а ныне Монсеньор Восьмого дистрикта – был нашим общим со Свэном другом. Он часто гостил в Истарионе, и мы с ним, пока Свэндал был занят делами государственными, излазали весь замок и близлежащие горы вдоль и поперек. И порой наши вылазки не проходили бесследно: знамо ли дело – двое молодых перспективных магов шалить изволят.

– Без... вас в Истарионе стало скучно.

– Скорее спокойно, – ровным голосом сообщил Свэндал, но если он хотел таким образом меня задеть, не вышло! Я давно уже распрощалась с высокогорьем и перестала считать «Замок в облаках» своим домом.

– И как долго будет проводиться это ваше исследование? – не терял надежды Винд, каждым новым вопросом все больше и больше уверяя Мессира в том, что именно он виновник всех бед.

– Возможно, декаду, может быть, две, – уклончиво ответила ему. А если честно, то я бы с превеликим удовольствием сбежала отсюда прямо сейчас. И даже спустилась бы с гор самостоятельно, только бы не видеть этого холодного змеиного блеска в глазах Свэндала. После того как он впервые посмотрел на меня так, как на вещь, наши отношения закончились. И закончились они не очень хорошо. Для дракона, во всяком случае, а зная их мстительную натуру, сейчас, когда я всецело оказалась в его лапах, хорошего ждать не приходилось.

– А где сейчас вы проживаете? – вновь задал очередной неудобный вопрос Винд. Вот что можно подумать, когда молодой и совершенно холостой дракон

интересуется местом проживания посторонней ему девушки?!

– Марина Владимировна сейчас проживает в Два-четвертом государстве, – ответил за меня Свэн.

– В Два-третьем, Мессир, – поправила я.

– Да-да, точно! – неопределенно покрутил запястьем дракон, будто назойливую муху отгонял. – Простите, немного запямятовал.

Ты – да и запямятовал?! Да не смей мои тапочки! На моем веку забывал этот ящер только бесконечные правила этикета, да и то лишь потому, что сам в свое время считал его, как Аленка, пережитком прошлого. Снова меня проверял? И кстати...

– Мессир, я бы хотела уточнить, наш статус подтвержден? – осторожно поинтересовалась у Патрона.

Мессир задумался. Демонстративно так. На целую минуту, за которую мое сердце, бешено стучащее в горле, чуть не разорвалось на кусочки, и он со своим обостренным слухом наверняка все слышал.

– Сегодня с утра я связывался с Университетом имени Ульриха Четвертого, и там действительно подтвердили ваш статус, – безэмоционально, с истинно королевской выдержкой, улыбнулся мне Свэн, а я чуть не выдохнула вслух.

Богиня-Мать! Неужели?! Неужели скоро все закончится?! Закончится, и я смогу с чистой совестью свалить из Истариона домой и забыть, как страшный сон, про всех драконов в общем и Свэндала в частности! И даже черт с ним, что придется написать для отвода глаз какой-нибудь бред по особенностям психики жителей Третьего континента. Пороюсь в библиотеке и как прилежная студентка сварганю «на коленке» из трех умных трактатов один. Чай, не один курсовик так писался. К тому же у жителей Третьего, на мой взгляд, лишь одна особенность – шибанутый на всю голову дракон у власти!

– В таком случае, Мессир, – присела я на дрожащих от радостного возбуждения ногах в низком реверансе, – я бы хотела просить вашего разрешения покинуть

Истарион в ближайшее время, чтобы начать работу как можно скорее.

Надеюсь, затаенная радость не сильно сквозила в моем голосе? Но, подняв взгляд на дракона, я осеклась. Столько злорадного самодовольства плескалось в черных как ночь глазах.

– К сожалению, проректор Университета смог подтвердить мне только ваш статус студентки четвертого курса кафедры адаптологии на факультете межрасовой конфликтологии и общей психологии. Он также сообщил, что некая переселенка Алена действительно курируется вами во время прохождения ею финальной стадии адаптации, и это является темой вашей дипломной работы.

У меня внутри все оборвалось. Это конец! Нет! Это КОНЕЦ!!! Потому что прилюдное вранье Мессире – это уже не опоздание на обед, а посему и преступлением является уголовным и карается лишением свободы на срок от двух лет. Кажется, после этого обеда отправлюсь я прямиком в подземелья и максимум, на что смогу рассчитывать в ближайшие несколько лет, – на Кэпэз повышенной комфортности.

Винд, все это время молча стоявший рядом, в удивлении переводил взгляд с дракона на меня и обратно.

– Ребят, а что случилось, – шепотом поинтересовался он, так, чтобы никто не услышал. – Вы чего?

Естественно, ему, привыкшему к нормальному общению между нами, сейчас было дико слушать все эти разговоры о статусе и скором отъезде.

– К сожалению, – проигнорировав старого друга, равнодушно продолжил Свэндал, а я приготовилась уже услышать свой приговор, – магистр Хвальц на месте отсутствовал, а потому вашу миссию на Третьем континенте подтвердить не смог.

И пускай прозвучала последняя фраза как «пусть твоя шитая белыми нитками легенда просуществует еще немного», для меня это была отсрочка и все-таки надежда. Надежда на склероз и сообразительность старого магистра, от чьих слов теперь зависела моя жизнь. Да-да, именно жизнь, ибо после заключения меня в лучшем случае вернут в тот курятник, из которого я пять лет назад

сбежала на другой континент, а становиться одной из множества наложниц в гареме Мессира я не собиралась! И пусть мне это даже будет стоить жизни!

– Магистр Валериус приболел, – неспешно проговорил Патрон, – а потому меня просили обратиться вновь через несколько дней, и раз уж ваше пребывание в Истарионе вынужденно затягивается, я бы хотел пригласить вас участвовать в праздновании дней Солнца.

– Здорово! – опять по-свойски попытался влезть Винд, но был осажен свирепым взглядом. Признаться, даже я струхнула, хотя и знала, что гнев дракона направлен не на меня.

«Еще одно слово, монсеньор Армор, – утробно прорычал на драконьем Свэн, – и вашему роду придется выбрать нового главу».

От такой откровенной и недвусмысленной угрозы рыжий окаменел лицом, но тут же склонился в низком почтительном поклоне.

«Прошу меня простить, – отстраненно произнес Винд. – И разрешите откланяться?»

Свэн лишь небрежно кивнул, после чего наш друг выпрямился и, не оборачиваясь, стремительным шагом направился прочь.

Обиделся, поняла я, грустно глядя ему вслед. Хотелось плакать, потому что Винд был той частью моей «драконьей истории», по которой я действительно скучала. Такого друга, как он, у меня никогда не было и больше уже не будет.

Я повернулась к Мессиру, и на краткий миг мне показалось, что он, также как и я, с тоской проводил взглядом друга. Присмотрелась внимательнее к этому холодному отстраненному лицу жесткого монарха – вроде показалось. И рада я этому факту или нет, сказать сложно. Хотела ли я сейчас увидеть перед собой прежнего Свэна? Того, с которым мы вместе с молодым Армором покоряли вершины и искали сокровища высокогорья? И да, и нет, ведь увидь я в этом холодном чужом мужчине прежнего, дорогого мне, смогу ли я опять уйти?! Лучше не проверять – больнее будет!

– Уж коли вы согласны с моим предложением, – усмехнулся ящер, – разрешите сделать вам небольшой подарок в честь праздника.

И он все-таки выудил из нагрудного кармана ожерелье. Признаться, я отвела взгляд в сторону: противно было даже смотреть на украшение, оскверненное прикосновениями другой. Драконы всегда были мастерами пыток, будь то боль физическая или духовная.

– Марина Владимировна, вам не нравится? – иронично спросил Свэн.

Он еще и издевается! Собрав волю в кулак, я все-таки глянула на «подарок».

– Лунный камень? – удивленно подняла брови, рассматривая бусы в три нити из слегка мутного камня, в глубине которого солнечные лучи будто тонули.

– По-моему, вам идет, – легкомысленно обронил дракон, нацепляя на меня ни много ни мало, а бусы из тотемного камня рода Амиррен. И понимай как знаешь: то ли он все-таки презрел все правила и обычаи, то ли...

– А мну пожрат давать? – как обычно, «вовремя» влезла Аленка, отлепившись от стола с закусками, на котором она успела уничтожить все съестное и... Богиня-Мать, выпивку!

Свэн смерил ее снисходительным взглядом, наградил меня иронично-сочувствующим и громко произнес:

– Прошу к столу.

Лакеи распахнули двери столовой, дракон предложил мне руку, и мы чинно двинулись в главный зал южной столовой. В целом дальнейший обед прошел на удивление спокойно, не считая только того, что в самом проходе нас каким-то чудом нагнала изрядно хромающая Аленка, которая, запнувшись о край своей фаты, придала нам с драконом должное ускорение при прохождении дверей. Свэн всегда был мужчиной надежным, вот и сейчас он умудрился не только устоять на ногах сам, но и поймал нас с переселенкой почти у самого пола. Потом Аленка влезла вперед меня на почетное место во главе стола, куда меня планировал в очередной раз усадить скрипнувший зубами Свэн, но ругаться и

выгонять ее, по счастью, не стали. Слуги довольно быстро поменяли расстановку табличек с именами, и с обеих сторон от крайне довольной собой девчонки усадили меня и Дыракуля, который любезно взял на себя обязанности ухаживать за дамами и развлекать их беседой. Я даже успела поесть до того, как Мессир объявил обязательную программу мероприятий, после которой мне уже кусок в горло не лез.

Итак, на завтра запланировано посещение ярмарки с целью покупки всем бескрылым чиркашей[6 - Чиркаш – искусственно выведенный вид горгулий. Получены в результате привития лошади некоторых модифицированных генов летучей мыши. В результате получилась хищная крылатая лошадь с клыками и крайне скверным нравом. Обычно используются редкими бескрылыми жителями и гостями драконьих государств для передвижения между замками.] для воздушной охоты, которая пройдет уже послезавтра! В этот момент, глядя на ухмыляющуюся в другом конце стола рожу дракона, я поняла с убийственной ясностью, что он действительно издевается. Таким довольным я видела его в последний раз, когда Свэн с блеском защитил диссертацию. А сейчас он предвкушал развлечение, и оно обещало быть знатным, ведь ящер прекрасно помнил тот факт, что крови я боюсь до умопомрачения, а данная охота, судя по его улыбающейся морде, планировалась очень кровавой, и в конце всем гостям предстояло еще и испить крови жертвы. И отказаться было нереально, в противном случае хозяину было бы нанесено смертельное оскорбление.

Что ж, охота – значит, охота. И не смотри на меня так! Я выдержу! Хотя бы тебе назло!

Глава 7

– Марин, мну болель, – стонала наутро Аленка, лежа в моей кровати с мокрой холодной тряпкой на лбу.

– Немудрено! Выжра... выкушать целый арсенал напитков, рассчитанный на все расы, и с утра вообще проснуться – это ты герой, – пробормотала я сердито.

Из-за этой мелкой пигалицы, заявившей по пьяной лавочке провожавшему нас (тащившему ее почти волоком) Свэну, что спать она будет только с ним и только

тут, мне пришлось ютиться на диване в гостиной, а спать на нем было мало того что жестко, так еще и ноги не вытянуть. Благо хоть дракон свалил почти сразу, как только Аленка захрапела и от него отцепилась. Отпускать монаршею конечность добровольно нахалка отказывалась наотрез, неся всякую чушь о долге, любви, супружестве и судьбе в одном флаконе. Ящер мужественно терпел, но периодически кидал на меня очень многозначительные взгляды, понять которые неправильно шансов у меня не было.

– Марина Владимировна, уж коли ваша постель занята, могу предложить переночевать в соседних покоях, – довольно щурясь, произнес Свэн, неумолимо надвигаясь на меня из спальни, откуда доносился громкий храп. – Увы, но в связи с праздником иных свободных комнат, кроме как на женской половине, нет. А те апартаменты вам не по душе, – картинно развел руками он.

Да не свисти художественным свистом! Даже с тем учетом, что все главы дистриктов прибыли с полным сопровождением, в гостевом крыле должен как минимум свободный этаж остаться. А чьи покои находятся рядом с моими... бывшими, я прекрасно помнила.

– Благодарю, Мессир, – спешно присев в реверансе, я почти вприпрыжку проскакала за спасительную спинку дивана, – но я... я...

Как назло, никакой достойной причины для отказа не придумывалось.

– Что вы? – практически промурлыкал дракон, останавливаясь напротив меня, но с другой стороны дивана. Хорошо хоть в догонялки играть не стал. Неужели дорос до того, что подобные игры «ниже нашего королевского достоинства»?

– Я не могу принять столь щедрое предложение, – выпалила я.

– Почему? – слегка насмешливо спросил ящер, картинно заломив правую бровь. Ему, как истинному хищнику, доставляла удовольствие сложившаяся ситуация – загнать беззащитную жертву в угол (за диван) и поиграть с ней, наблюдая за тем, как она будет выкручиваться.

Очень хотелось, как раньше, просто топнуть ногой и потребовать прекратить на меня давить, но с тех времен многое изменилось. Точнее, все. А потому приходилось судорожно выдумывать уважительную причину для отказа от

монаршей щедрости, и такую, чтобы сам монарх, упаси Ветры, не обиделся!

– Хрррр-хр-хр-хр-хррррррр, – слышалось утробное из спальни. Точно!

– Я не могу оставлять без присмотра мою подопечную, – победно улыбнувшись, порадовала я Свэна. – Вдруг ей понадобится помощь.

– Думаю, до утра ваша подопечная, – выделил он интонацией последнее слово, прямо намекая на мою ответственность за все Аленкины сегодняшние косяки и обещания, – никуда не денется. Да и с утра вряд ли, – задумчиво добавил, внимательно глядя на меня. – Думаю, минимум до обеда о ней можно не беспокоиться. Подумайте, стоит ли лишать себя удобств из-за собственного упрям... – Мессир на миг запнулся и тут же поправился: – Из-за обостренного чувства ответственности?

Я опустила глаза. Увы, но он в своем праве. Эта мелкая рыжая пакость мало того, что опозорила Патрона перед главами дистриктов, так еще и вешалась откровенно ему на шею, обещая неземное блаженство. Допустим, на «блаженство» он согласился, но она уже в состоянии полного нестояния. Кто должен отвечать за ее слова? Тяжкий вздох вырвался сам собой. Я на мгновение зажмурилась и уже готова была согласиться на предложение дракона ночевать в его спальне, как совершенно неожиданно он произнес абсолютно нормальным тоном, без блесков аристократизма и мишуры королевского достоинства:

– Окно только не забудь закрыть. Ночами еще прохладно.

И вышел, кивнув мне напоследок.

Закрытое окно не спасло. В гостиной все равно было прохладно, а одеяло добыть мне так и не удалось. Аленка мычала, отпихивалась и ворочалась, но свою добычу (нежно обнимаемое одеяло вместе с покрывалом) так из рук и не выпустила. К утру у меня болело все тело, ноги немилосердно затекли, а сама я была замерзшая и злая, как сто чиркашей, которых нам сегодня предстояло выбирать.

Еще одним поводом для расстройства послужил тот факт, что свое старое Окно в покоях я так нигде и не обнаружила, а ведь через него можно было связаться с магистром Валериусом и ненавязчиво намекнуть старичку о том, что конкретно

ему следует говорить дракону. Увы, но кажется, легко из Истариона выбраться не получится, если вообще выберемся, и осознание сего печального факта оптимизма мне с утра явно не прибавило, а потому и все Аленкино лечение от похмелья ограничилось мокрой тряпкой на лоб.

– Марин, помогать мну, – раздалось глухое с кровати.

– Помоги себе сам, – отрезала я, заправляя очередной локон в прическу. Сегодня нам, ура, принесли нормальную человеческую, то есть драконью, одежду. Себе я выбрала охотничий наглухо закрытый костюм темно-синего цвета, потому что он был с брюками, а переселенке досталось пышное платье с кринолином и корсетом, к которому прилагались сапожки на высоченном каблуке. Да, я злая и жестокая! И плевать, что эта обувь предназначалась явно для меня, ибо сапоги Аленке велики размера на два. Зато есть шанс, что на ярмарке она не сможет от меня далеко уковылять и чего-нибудь учудить. Небольшой такой шанс.

В дверь постучали.

– Марина Владимировна, – заглянула в спальню юная драконица-служанка. – Мессир ожидает вас в гостиной.

– Мерсир? Ужо? – подскочила как ошпаренная Аленка и даже про похмелье забыла. – Марина, срочно одевать, чесать и малевать! – приказала она, быстрой рысью уносясь в уборную. – Марин, бежать! – рыжий ураган прискакал обратно буквально через минуту.

Я сложила руки на груди и невозмутимо стояла, молча сверля девчонку взглядом.

– Марина, ну кого? – замахала в отчаянии руками она.

– Слово забыла волшебное сказать.

Уж коли мне приходится ее воспитывать, начинать надо с азов.

– Жопалуста! – тут же выпалила Аленка и с надеждой в глазах протянула мне платье.

– Пожалуйста, – со вздохом поправила я и принялась за дело, чтобы через десять минут предстать перед темны очи нашего Мессира.

– Что-то вы быстро, – иронично отметил Свэн, демонстративно глядя на наручные часы. – Всего десять минут.

– Благодарю, Мессир, – «не поняла» юмора я.

Аленка же не поняла в прямом смысле, заявив, что я «плохайка и мужика надо дать ждать». Дракон, по-видимому начавший уже привыкать к постоянным перлам, заявление переселенки просто проигнорировал, впрочем, как и ее саму.

– Марина Владимировна, вам не понравился мой подарок? – меж тем поинтересовался он.

– Что вы, Мессир, очень понравился, – с должным восторгом в голосе заверила его я.

– Отчего же тогда вы его не надели?

Оттого, что не захотела!

– Боюсь, Мессир, что бусы поверх пиджака смотреться будут... странно.

Если не сказать – глупо.

– Что ж, я так и подумал, – многозначительно улыбнулся мне дракон и выудил из нагрудного кармана на этот раз черного пиджака тонкую диадему с сапфирами и, не успела я и пискнуть, водрузил ее мне на голову, прикрепив к прическе тонкими золотыми невидимками. – Так гораздо лучше, – довольно кивнул Свэн и тут же пояснил как само собой разумеющееся: – Это подарок на праздник.

– Но подарок был вчера, – максимально ровным тоном возмутилась я.

– Так и праздник длится не один день, – довольно развел руками дракон.

Уел! Теперь от презента не откажешься. А принимать от Свэна подарки мне очень не хотелось, потому что я попросту не понимала, что они значат? Что дракон таким образом хочет мне показать? Он начал вновь за мной ухаживать, упаси Богиня-Мать, или пытается дать понять, что отношение ко мне на Третьем континенте вновь лояльное? Но если так, то отчего моя семья все еще не на свободе?

– Мну тоже хотеть корона! Где моя подарка? – влезла, как всегда, Аленка.

– Ох, простите, – картинно повинулся ящер и из другого кармана выудил стальную диадему с хризоперами. По сути это была детская безделушка, но светящаяся корона вызвала такой неподдельный восторг у переселенки, что я даже умилилась. Настолько умилилась, что любезно позволила Аленке кинуться дракону на шею с благодарностями, а потом не стала одергивать, когда она уцепила Свэна за руку и потащила скривившегося мужчину прочь из комнаты. Я же скромно пристроилась сзади сладкой парочки, тихо посмеиваясь.

Аленка – это оружие массового поражения, и точно настраивать прицел пока умею только я.

Ох, как же самонадеянна я была...

– Добро пожаловать на лучшую ярмарку Третьего континента! – торжественно произнес Свэн, проходя через огромные ворота, ведущие на широкое плато, по периметру огороженное трехметровым забором.

– Угу, – только и смогла пискнуть я в ответ, ибо до этого самого плато, искусственно вырубленного на верхушке соседней скалы, добираться из Истариона пришлось пешком по подвешенному ради прибывших гостей мосту. Мост был узким, с низенькими веревочными перилами, качался от малейшего дуновения ветра, и даже знание того, что под ним натянут энергетический полог, не позволяющий никому особо неосторожному свалиться вниз, меня не успокаивало. Я ЖЕ ВЫСОТЫ БОЮСЬ!

Аленка высоты тоже боялась, но до того картинно и жеманно она прижималась своим первым размером к Мессиру, что поверить в ее страх мог только слепоглухонемой. Эта сладкая парочка бодрой походкой под ручку шлепала по скрипучим деревяшкам, еще сильнее раскачивая мостик, а я, судорожно

цепляясь за такие же шаткие перила, ползла следом, зеленея на глазах. Хотелось лечь и ползти прямо на пузе, чтобы увеличить площадь опоры, но черт, не при Свэне же!

– Марина Владимировна, вам плохо? – с показным участием спросила эта ехидная ящерица, оборачиваясь.

В ответ я смогла лишь отрицательно помотать головой, а он... он... взял и отвернулся, продолжив путь и мирно беседуя «о высоком» со счастливой Аленкой. Мерзкая рептилия!

– Как вам аттракцион? Понравился? – уточнил Свэн у переселенки, когда мы оказались на приветственной площади ярмарки, где всем желающим выдавали карту с расположением основных торговых точек, мест развлечения и лотков с бесплатными закусками и напитками.

– Прибалдеть! – томно вздохнула девчонка, хлопая глазами. – Хохочет нерву!

– Это точно, – не сдержал смеха дракон, косясь на меня. – Если желаете, обратно мы можем также отправиться пешком по мосту.

– А можно не по той?

– Конечно! Для тех, кто не готов испытать крепость своих нервов, установлен стационарный телепорт, ведущий в главный холл южной части Истариона.

Я уже говорила, что драконы – мерзкие злопамятные ящерицы?! Да? Повторюсь!

– Марина Владимировна, карту? – дракон протянул мне прямоугольник тисненой бумаги с объемным изображением рынка в миниатюре. – Куда бы вы желали отправиться сначала?

Домой! Но раз нельзя, то тогда к лотку с пышками в сахарной пудре.

– А я хотел!

И карта со свистом вылетела из моих рук, грубо вырванная невоспитанной девчонкой. На ладошках начали набухать маленькие капельки крови из тонкого пореза, и я тут же сжала кулаки. Не дай Богиня-Мать, дракон учует кровь. Ноздри Свэна на миг затрепетали, но, кажется, пронесло, ибо мужчина повернулся уже к Алене и с самым невозмутимым видом поинтересовался:

– Так куда же нам стопы свои направить?

– А натравь стопы куда! – ткнула она пальцем в изображение бестиария. Кто бы сомневался!

– Мессир, прошу меня простить, – по привычке присела я в реверансе, забыв, что на мне брюки, но, поймав насмешливый взгляд Свэна, тут же встала и просто склонила голову. Дракон благосклонно кивнул, а я цепко ухватила Аленку за локоток и оттащила в сторону.

– Алена! Имей в виду, что денег у нас нет. Совсем! И даже если брать в долг, нам не хватит даже на хвост артана. Из бесплатного здесь только еда, напитки и призы в зонах развлечений.

– А с нас Мессир! – нагло заявило это недоразумение.

– Нет, Алена! – отрезала я. – Мессир за нас платить не будет.

– А по кому?

– Потому что!

– Но оно мужик!

– Даже не сомневаюсь в этом, но нет, – непреклонно помотала я головой. – Здесь так не принято.

– А мну хотель собака! – расстроено захныкала Аленка.

– Я тебе куплю, когда мы дома окажемся, – клятвенно пообещала ей и понадеялась, что мы поняли друг друга.

Зря, ой, зря я поверила этому честному выражению ангельского личика.

– В бестиарий! – объявил Свэн, когда мы вернулись, и предложил переселенке руку, за которую та радостно уцепилась, разве что не повисла. И мы нырнули в ближайший ряд, окунаясь в шумную атмосферу радости и праздника.

Я всегда любила ярмарки из-за этой непередаваемой атмосферы беззаботного веселья. Даже если прийти сюда без денег, все равно можно попить вкусного кофе с ароматными пышками, перекусить печеными яблоками, запивая их сладость чуть кисловатым сидром, или выиграть какую-нибудь безделицу на конкурсе метких стрелков. Помнится, когда я училась в Магадемии, мы с подружками просто обожали ярмарки и ждали их чуть ли не больше, чем Новый год. Кстати, бесплатными еда и развлечения были только на Третьем континенте, на Втором уже приходилось за все платить, причем втридорога, поэтому ярмарки в Два-третьем государстве я посещала только при крайней необходимости, ибо денег было мало, а хотелось по старой привычке всего и сразу.

– Эй, красавица! Подходи, посмотри, шелка лучшие! Только для тебя продам со скидкой!

– Милая девушка, не проходите мимо! Драгоценности из самого пекла Тьершего разлома! – слышались с обеих сторон из-за ярких пестрых лотков призывные кличи продавцов, которые, вежливо поклонившись Патрону и его спутнице, уже через миг забывали о присутствии монарха и вновь начинали горлопанить, зазывая покупателей.

– Подходи, погадаю. Всю правду расскажу, – уцепила меня за руку разукрашенная на манер орочьих шаманов человеческая женщина. – Беда у тебя была, – быстро глянув на мою ладонь, произнесла она таинственным шепотом. – И сердце не на месте. Избранник твой рядом, но далеко...

– Отпустите, пожалуйста, – попыталась я высвободить свою руку, но куда там, «гадалка» держала крепко. Она даже подобие транса попыталась изобразить, неестественно закатив глаза так, что видны остались только белки, но, увы, для достоверности ей не хватало каких-то миллиметров, на которые сверху из-за век выглядывала голубая радужка.

– Стремитесь вы друг к другу, а никак не дойдете, ибо разными дорогами путь держите, – продолжала вещать женщина, еще крепче сжимая мое запястье.

– Отпустите немедленно! – начала злиться я. – Вы мне синяков сейчас наставите!

– Но все хорошо будет. И сердце твое с любимым успокоится, – закончила наконец-таки свое «предсказание» провидица и, зазвенев колокольчиками на руках, протянула мне раскрытую ладонь: – С вас три черных пата[7 - На Третьем континенте в ходу валюта под названием патерн, сокращенно пат. Монетный двор выпускает три вида патов: черные, белые и желтые. Черные паты – это бумажные деньги, самые низко котируемые. Белые паты – серебряные монеты. В одном белом пате – 1000 черных. И, наконец, самые ценные – желтые паты – золотые монеты. В желтом пате сто белых и, соответственно, 100 000 черных.], – радостно объявила она, довольно скалясь прямо мне в лицо.

«Богиня-Мать, за что?!» – мысленно простонала я. За свою недолгую жизнь я уже привыкла, что ко мне всегда и везде цепляются всякие проходимцы и шарлатаны. У меня, наверное, на лице написано, что я даже заплачу им, лишь бы избежать скандала, но сейчас у меня нет денег, от слова «совсем»! А глядя на эту «милую» женщину, я с тоской осознала, что живьем она меня вряд ли отпустит, но делать нечего.

– Уважаемая, – вежливо начала я, – за что я должна вам заплатить три пата?

– Как – за что?! – переходя на повышенный тон, завопила тетка, замотанная в разноцветные прозрачные тряпки, сверху расшитые перьями, камушками, бубенцами и палочками разной кривизны. – За предсказание! Неужели тебе, красавица, неприятно было услышать, что любовь твоя скоро свершится? Неужто жалко за добрые слова какие-то несчастные четыре черные бумажки?!

– Четыре?! – от такой наглости я даже опешила.

– Четыре, – подтвердила нахалка. – Три пата за предсказание, один за транс.

И видит свет, я бы заплатила этой шарлатанке, только чтобы крик не поднимать, но у меня не было с собой даже этих жалких грошей. И отчего я не догадалась вчера занять хотя бы один белый пат у Дыракуля? Потом отправила бы ему долг почтой.

– Так платить-то будем? – с нажимом поинтересовалась тетка, сдувая с глаз выбившуюся из-под тюбетейки черную челку.

В этот момент я впервые пожалела, что рядом со мной нет Аленки. Вот уж кому бы хватило наглости поставить зарвавшуюся шарлатанку на место. Я набрала в грудь побольше воздуха и уверенно произнесла:

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Исторически так сложилось, что на всех трех континентах Первые государства принадлежат оркам, Вторые – гномам, Третьи – эльфам, Четвертые – людям, Пятые – оборотням, а Шестые – вампирам. И только бедные драконы (искусственно выведенный подвид оборотней) ютятся в горах, которые располагаются обычно на стыке некоторых государств и официально являются ничьими.

2

Айларские сутки равны 25 земным часам, но разделены всего на десять часов. Каждый час в свою очередь делится на сто минут. Следовательно, один айларский час равен 2,5 земным, а одна местная минута – полутора нашим.

Инлар – единица магической мощности заряда. Эталоном в один инлар был принят заряд, требуемый для сотворения энергетической сферы любой стихийности диаметром в один фуюр (старая мера длины).

Фуюр изначально – это хвойное дерево с правильным ветвлением, у которого все «взрослые» ветки одной длины, примерно 92 см, из чего можно заключить, что один инлар – это не мало, но и не много.

Истарион – вырубленный в скале замок, принадлежащий правящему роду и по совместительству условная столица Три-десятого государства.

Поскольку Истарион изначально строился как условная столица Три-десятого государства, то замок был рассчитан на то, что в нем не только будет проживать правящий род, но также располагаться и различные министерства, поэтому строился он на вершинах нескольких пиков. Таким образом получалось, что Истарион разделен на части. Центральная была жилой, а вокруг располагались административные. Между собой части замка (а если смотреть объективно, то отдельные замки) соединялись крытыми галереями.

Чиркаш – искусственно выведенный вид горгулий. Получены в результате привития лошади некоторых модифицированных генов летучей мыши. В результате получилась хищная крылатая лошадь с клыками и крайне скверным нравом. Обычно используются редкими бескрылыми жителями и гостями драконьих государств для передвижения между замками.

7

На Третьем континенте в ходу валюта под названием патерн, сокращенно пат. Монетный двор выпускает три вида патов: черные, белые и желтые. Черные паты – это бумажные деньги, самые низко котируемые. Белые паты – серебряные монеты. В одном белом пате – 1000 черных. И, наконец, самые ценные – желтые паты – золотые монеты. В желтом пате сто белых и, соответственно, 100 000 черных.

Купить: https://tellnovel.com/ru/yagushinskaya_veronika/lyubov-po-drakon-i

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)